

18+

АЛЕКСЕЙ СУПРУНЕНКО

Три мира Хельги. Третья часть. Дремир

Алексей Супруненко

**Три мира Хельги.
Третья часть. Дремир**

«Издательские решения»

Супруненко А.

Три мира Хельги. Третья часть. Дремир / А. Супруненко —
«Издательские решения»,

Она ворвется в жизнь Дремира словно вихрь, меняя размерное течение жизни. Найдёт новых друзей и родственников, сразится с могущественными врагами. Хрупкая девочка-маг заставит жить королевство по новым правилам.

Содержание

Глава первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Три мира Хельги. Третья часть. Дремир

Алексей Супруненко

© Алексей Супруненко, 2026

ISBN 978-5-0069-8457-8 (т. 3)

ISBN 978-5-0069-5966-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

На этот раз переход произошел без всяких эксцессов. Хельгу даже не стошнило. Она ступила на твердую почву, оставив позади себя клубящийся туман. Осмотрелась, и чуть было не вскрикнула от неожиданности. Она снова стояла во дворе своего же дома. Может, что-то не получилось с этим, как его называют в Премире? Порталом! Потерла для убедительности кулаками глаза. Картинка не изменилась. Присмотрелась к деталям и сразу поняла, что двор здорово отличается от Премирского. Нет подстриженных кустов, гаревых дорожек, пластиковых окон. Зато появились под окнами деревья, ну прямо, как у нее дома. Двор вылитый премирский. Хотя по идее, она должна была оказаться вообще-то в Вербене. Может, напутала Сельма, что-то с рунами? И где она сама? Обещала пойти следом, и нету! Кто ей пояснит, что происходит? Куда ее занесло? Вместо Разумницы туман выплюнул из своего чрева знакомую девушку. Это она гонялась за ней в библиотеке и приезжала к ним во двор. Это она отказала ей в помощи, когда вампир собирался расправиться с подругами у «Белого клыка». СКМ-щица тоже закрутила головой по сторонам. Хельга стала в боевую стойку. Энергии у нее было достаточно, чтобы атаковать незнакомку. Девушка, заметив угрожающую позу Хельги, оскалила зубки. Наличие клыков говорило само за себя. Перед ней вампир. Где-то рядом залаяли собаки, и этот лай стал стремительно приближаться в их сторону. Моройка выкинула вперед руку с расправленными пальцами и слегка склонила голову, показывая тем самым, что нападать не собирается.

— Надо поговорить, — предложила вампирша.

— О чем? Одно неверное движение и я ударю! — предупредила Хеля соперницу.

— Я видела твою силу у ночного клуба и на крыше, — не стала моройка сомневаться в возможностях юной магички.

— Значит, на доме была ты? Правильно «Барон» сказал.

— Это твой кот? Ты, что животных понимаешь?

— Ты об этом хотела поговорить? — нервничала магичка.

— Нет. Мне нужен документ, который был у убитого тобой вампира, — призналась Эльза. — Ты отдашь его мне, и я уйду. Даю слово, что не стану тебя преследовать, — обещала вампирша, а сама про себя подумала, что за нее это сделают другие.

— Слово вампира? — ухмыльнулась Хельга. Ухмылочка говорила о том, что Хельга видела лицензию и возможно, она даже при ней.

— Мы можем договориться! — настаивала Эльза, прислушиваясь к собачьему лаю.

— У меня нет его с собой, да и куда ты собралась уходить? Портал закрыт! — констатировала Старк. Полицейская обернулась. Туман исчез, и больше ничего не говорило о том, что минуту назад здесь находился магический коридор. Вампирша выругалась.

— Все равно все остается в силе. Дорогу до Премира я найду и так.

— Ага, найдешь! Еще неизвестно, где мы? И Премир ли это вообще? — не разделяла ее уверенности Хеля. — У меня нет такой лицензии, — открыто заявила магичка. Собачья свора вырулила из-под арки.

— Беги! — крикнула вампирше Старк. Эльза, не задумываясь, метнулась к забору. Собаки по принципу, ты бежишь, я догоняю, рванули следом, не обращая внимание на одиноко стоящую девушку. Воспользовавшись этой паузой Хеля, переместилась к дереву, росшему под окнами дома. Понятное дело, псы не смогли догнать ночную визитершу. Они истошно лаяли, жалуясь на свою неудачу. Тут появился мужчина с псарни и поманил свору к себе. Собаки послушались и побежали обратно на хозяйственный двор. Хельга, спрятавшись за ствол дерева, наблюдала за мужчиной. Одного взгляда на его одежду хватило, чтобы понять, что никакой речи о Премире и быть не могло. Она снова оказалась в своем времени и, причем далеко не осе-

нюю, если судить по температуре воздуха и зеленым листьям. Сельма, вместо города Вербена, отправила ее в прошлое. Захотела таким образом избавиться от опасной родственницы. Хельга даже на нее не злилась за такой поступок. Каждый защищает свою семью как может. Снова она неизвестно где, но теперь совершенно одна. В такой одежде как у нее, далеко не уйти. Что-нибудь подходящее, можно было найти в доме. Кто сейчас живет в ее комнате? Какой на дворе год? Понятно, что не 2340, но какой? Стоя у подножия многолетней яблони ответов не найти. Они там, внутри дома! Ноги в кроссовках уверенно ступили на сук, а руки ухватились за ветки. Такие трюки по преодолению препятствий она совершала не раз. Хельга быстро взобралась на нужную высоту и по толстой ветке прошла по направлению к распахнутому окну спальни. Толкнула створки, и они чудесным способом открылись. Хозяин комнаты особо не переживал о безопасности. Спрыгнула с подоконника на пол. Тишина. Постояла немного, чтобы глаза привыкли к темноте. На кровати никого, хотя край одеяла откинут. Тут из-за тучки вынырнул диск луны, и освещение кардинально поменялось. Она стояла в предательской полосе лунного света, как раз напротив окна. Это очень плохо! Хотя с другой стороны.... Теперь можно было получше рассмотреть убранство комнаты. Кровать, зеркало, платяной шкаф, вот точь в точь, как было у нее. Перед зеркалом лежали расчески, бусы, ленты. Все говорило о том, что здесь обитает девочка. Хельга осторожно открыла шкаф. Здесь висело штук шесть девичьих нарядов различного фасона. Хеля стала выбирать, что подошло бы ей. Немного увлеклась, когда почувствовала спиной, что на нее пристально смотрят. Медленно повернулась. Так оно и есть. У кровати стояла светловолосая девица, примерно ее роста, одетая в ночную рубашу до пят. Самое неприятное, что в ее руке четко вырисовывалась сталь кинжала. Входная дверь закрыта. Значит, девица все это время находилась в комнате и наблюдала за Хельгой. Спрятаться можно было за высокую кровать. Она ведь не удосужилась обойти все помещение.

— Кто ты? — задала Хельга дурацкий вопрос, сама понимая, как нелепо он звучал в этом положении.

— Ты забралась в мой дом, и еще спрашиваешь кто я такая? Барри мажор аквамон! — выкрикнула светловолосая и тремирка почувствовала, как оказалась в каком-то влажном прозрачном коконе. Стихийщица! Простучало в мозгах. Надо же было, так попасть! Заклятие воды вязкой массой стесняло ее движения. Довольная хозяйка подошла поближе.

— Сейчас мы узнаем, что за воровка посмела пробраться в комнату графини Летиции Фишер.

Как пафосно прозвучало! Любит девочка себя. Летиция Фишер? Наверное, тоже родственница какая-то. Родственница, не родственница, а барахтаться в этой жиже не с руки. Мало ли чего хозяйка захочет с ней сотворить. Хельга подобрала нужное заклинание, которому ее учили в Мальме. Губы шелохнулись, произнося магические слова. Кокон словно разорвало изнутри. На Летицию полетели брызги. Она инстинктивно прикрыла лицо рукой. Хеля посмотрела на лужу, которая образовалась у ее ног. И в этот момент светловолосая ударила клинком. Наотмашь, перед собой. Тремирка подняв руки вверх, пыталась отскочить назад, но лезвие достало ее по белой футболке, которая открылась из-под джинсовой куртки. Острая боль обожгла девушку в районе живота. Полная негодования Хельга отработанным приемом ударила ее под локоть, в которой был кинжал, а правой рукой саданула в челюсть. Летиция улетела к стене, приземлившись на пятую точку.

— Вот сучка! — выругалась Старк, заметив, как на белой материи расплывается алое пятно. Сбитая с ног Стихийщица, что-то бубнила под нос, пытаясь встать на ноги. Устраивать магические бои уже на чужой территории, Хеля не собиралась. Надо было уходить. Она запрыгнула на подоконник и приготовилась совершить переход по ветке, когда сзади послышалось шлепанье босых ног и ее попытались схватить за ногу. Ничего не оставалось делать, как хорошенько лягнуть преследовательницу. Та снова улетела вглубь комнаты. Этой передышки

хватило, чтобы очутиться на земле. А дальше Летиция завопила из окна похлеще, чем звучал охотничий рог.

— Воры! Держи вора! Караул!

Хельга ноги в руки, и быстрее к входным воротам. Собаки словно ждали, когда снова перед их взором появится новая дичь. Повизгивая от предвкушения порвать жертву на куски, они мчались через двор за убегающей Хельгой. Перемахнуть забор, как это сделала вампирша, она вряд-ли сможет. А собачьи челюсти уже стучат в нескольких метрах позади. Мозг работал с удвоенной скоростью, ища варианты выхода. Благо конюхи оставили телегу под самым забором, и теперь Хеля использовала ее как трамплин. Зубы пса клацнули в нескольких сантиметрах от лодыжки. На каменный забор она взлетела словно птица. Никогда бы сама и не подумала, что у нее такая сноровка. Вниз прыгала, не задумываясь о высоте. В какофонии собачьего лая слышались и людские голоса. Можно было ожидать организованной погони. Ноги сами понесли ее прочь от этого дома. Пробегая по улочкам города, она на уровне подсознания отмечала, что все здесь было, как две капли воды похожее на Тремир. Может, она действительно дома? Но кто такая Летиция Фишер? От этих мыслей отвлекла боль на животе. Хеля присела на ближайшие ступеньки. Кровь уже запачкала не только футболку, но и штаны. Так и кровью истечь можно. Она сделала стандартный заговор на остановку крови. Магия, магией, но без медицинской помощи ей не обойтись. А к кому в этом незнакомом и в тоже время таком знакомом городе, можно обратиться за помощью? Только к лекарю или Целителю. То есть? Размышляла она. Сабрина Вебер! Ее подруга Целитель. Они вместе учились в Мальме. Рискнуть? А если в этом городе не живет такая? Эх, сейчас и проверим!

Куда идти она знала. Вот и нужный дом. Тремирка кулаком забарабанила в дубовую дверь. Долго не открывали, но затем девичий голос по ту сторону двери спросил: «Кто там?»

— Фишер, — не соврала Хеля. Клацнула щеколда и дверь начала медленно отворяться. Хельга решила помочь подруге и, навалившись всем телом на дубовое полотно, буквально ввалилась в темный коридорчик. Сабрина со свечой в руках, увидев кого, запустила, испуганно отпрянула назад. Хельга захлопнула дверь и закрыла ее изнутри

— Кто ты? — пролепетала Целительница.

— Мне нужна помощь! — твердым голосом сказала магичка, показывая на свой живот.

— Кто ты? Я не помогаю незнакомцам! — заупрямилась светловолосая дева. Времени на препирательства не было. Хеля подхватила ее под руку и толкнула в комнату.

— Ты, что тут разкомандовалась? — возмущалась девчонка.

— Сабрина, ставь воду на огонь. Я потеряла много крови и меня надо подштопать, — не слушала возмущения хозяйки ночная гостья. — Слава богам, что ты есть и живешь на прежнем месте, — облегченно выдохнула Хельга.

Эти слова остались для Сабрины загадкой, так как и сам вид властной незнакомки был не менее загадочен. Такой диковиной одежды в городе никто не носил.

— Поясни, чего ты хочешь и кто ты такая? — требовала Сабрина больше информации о незнакомке.

— Зови меня Хельгой.

— А при чем здесь Фишер? Ты представилась под чужой фамилией, — напонила ей Вебер.

— Потом объясню. По-другому ты бы не открыла.

— Но, кто ты, в конце концов? И зачем весь этот маскарад?

Она имела в виду странную одежду гостьи.

— Воду ставишь? — нервничала Хеля. — Рану надо промыть.

— У меня не горит очаг! — топнула ногой Сабрина. Хеля выставила указательный палец правой руки вперед. Пух! На поленьях заплясали языки пламени.

— Ведьма? — изумилась Целительница. На этот шум появился отец Сабрины. Лицо заспанное. На голове ночной колпак, а в руках подсвечник с горящим огарком свечи.

— Что за ночные гости у тебя? — недовольно спросил мужчина. Хельге снова пришлось применять магию. Так сказать, набросить на клиента легкий морок.

— А, это ты Хельга! — ворчал папаша. — Другого времени не нашлось?

— Извините, метр Марк, неотложные дела, — выдавила из себя магичка.

— Ну, ладно. Только вы тут потише. Не мешайте спать, — попросил он. Сабрина стояла с раскрытым ртом, не зная, что сказать.

— Но, папа?

Отец что-то буркнул себе под нос и покинул комнату.

— Это ты его так? Откуда тебе известно имя моего отца? Отвечай!

— Не истери, я устала. Мне нужна твоя помощь. О тебе я тоже кое-что знаю. Поправишь, если вдруг ошибусь. Ты учишься в Мальме и встречаешься с парнем по имени Тимур.

— Откуда ты это знаешь? Я об этом никому не говорила, — удивилась белокурая девица, водружая на очаг котелок с водой.

— И даже своей подружке графине Фишер?

— И Летиции тоже, — подтвердила хозяйка. Гостья довольно хмыкнула.

— Значит, мы были с тобой большими подругами.

— Когда это мы были подругами? — не поняла она.

— В другой жизни. А татуировку голубка на плече ты успела себе сделать? У той Сабрины, что я знала, была такая татуировка. Она сделала ее в Мальме у мастера Григора.

Сабрина остановилась на половине пути.

— Ведьмин клан специально следил за мной? Что вам нужно? — возмутилась белокурая.

— Значит, угадала, — была довольна Хельга.

— Никто за тобой не следил и ничего от тебя мне не нужно. Просто помоги и ответь на некоторые вопросы, — попыталась ее успокоить Хельга.

— Покажи рану, — взяла себя в руки Сабрина. Гостья сняла куртку и приподняла футболку.

— Кто тебя так? — посмотрела Целительница на резаную рану.

— Не важно. Кровь я пока заговорила, но это ненадолго. Ее бы зашить? Поможешь?

Сабрина отошла и начала ковыряться у себя в шкафу, где на полках стояли бутылочки с настойками и различные мази.

— Почему пришла ко мне? Других не было? В городе кроме меня есть лекари.

— Кроме тебя, других не знаю, — призналась тремирка.

— Но мы ведь не знакомы? — уточняла хозяйка.

— И, да и нет. Я знаю о тебе многое, но здесь мы действительно не знакомы — туманно ответила Старк.

— Странная ты какая-то.

Девушка начала готовить все необходимое для оказания помощи.

— Сними одежду. Она будет мешать, да и куда ты теперь в ней пойдешь?

Хельга спорить не стала. Она осталась в штанах и лифчике. Тут у Сабрины просто отняло дар речи. Ну, во-первых вид бюстгальтера. Это было, что-то новое в портном деле. Во-вторых, на шее Хельги болтался медальон с гербом Фишеров и амулет «Лингвист». Хозяйка громко сглотнула слюну.

— Ты хотела, что-то спросить?

— Извини за глупый вопрос. Какой сейчас год?

Сабрина освободила лавку, предлагая раненной гостье прилечь.

— Ты не знаешь, какой год? 2040 конечно. Я заговорю тебе боль, но иголку ты все равно почувствуешь, — предупредила она.

— Я выдержу, — уверенно ответила Хельга, вспоминая, как сама штопала Весту. Сабрина стала возиться с порезом, а Хельга интересовалась дальше.

— На престоле Тремира король Эдгар Мур Счастливый?

— Эдгар Мур, но только не Тремира, а Дремира, — поправила собеседницу хозяйка.

— Дремира? — подняла голову Хеля.

— Премир, Дремир, теперь все понятно! Новый мир, — прошептала она.

— О чем ты? — не понимала белокурая.

— Да так, — не стала вдаваться в подробности магичка. Она задала следующий вопрос.

— Король вдовец? У него есть сын Вильям? Он ходит или не может передвигаться сам?

— Ты такие глупые вопросы задаешь! Каждый ребенок в Дремيره знает об этом. Это не секрет. Откуда ты Хельга?

— Ладно, ладно. Еще вопросик. Кто мать Летиции Фишер?

— Зачем это тебе? — насторожилась Сабрина, смотря на медальон с гербом Фишеров.

— Ответить можешь? — не раскрыла тайны Хеля.

— Отец граф Кристофер Фишер Тритский, а мать графиня Ариен Фишер, в девичестве Рихтер.

— Значит не Шейла Беккер? — уточнила раненная.

— Нет, графиня Беккер советница нашего короля. А, что должно быть по-другому?

В ответ Хельга загадочно улыбнулась.

— В Дремيره точно нет. Ой!

— Что больно? Я предупреждала, — сказала Целительница, орудуя иглой.

— Терпимо. Я у тебя до утра останусь?

— Оставайся, — согласилась хозяйка.

— Послушай Сабрина, а нельзя у тебя приобрести какое-нибудь платье? Мне нужна другая одежда, — призналась Старк. — Я тебе заплачу.

— Понимаю. В этой далеко не уйдешь. Уж больно в глаза бросается. Как ты в ней вообще сюда попала?

— Через колдовской коридор, — вздохнула Хельга.

— Так тебя сюда прислали? Зачем? — снова она уставилась на медальон.

— Не могу сказать.

— Как хочешь. Давай я перевяжу твою рану. Сейчас намажем ее целебной мазью и перетянем холстом. С одеждой, я так и быть помогу.

Когда закончили с раной, хозяйка подобрала ей наряд из своего скудного гардероба. Одежду Хели оставила у себя, обещав избавиться от нее. В новом одеянии было не так уютно, но зато теперь она не выделялась ничем. Учитывая длину юбки, Хеля не захотела избавляться от кроссовок. Все равно их не видно, да и размер ноги у них отличался. В знак благодарности Хельга выделила ей из своих запасов одну золотую монету. Вебер покрутила денежку в руках. Чеканка 2040 года, свежая. Зачем тогда год спрашивать, коль монеты 2040года? И портрет короля такой же, вот только вместо Дремира, почему-то написано Тремир.

Гостью уложила на лавке. Ослабленный организм магички требовал отдыха. Она закрыла глаза и словно провалилась. Проснулась от того, что болела спина. Лавка не кровать. Спать жестковато. Присела. Осмотрелась. Сабрины нигде не было. За окном брезжил рассвет. По пути захватив целебную мазь, вышла на улицу. Дверь изнутри закрыта не была. Выходило, что Целительница покинула дом. Куда она могла пойти в такую рань? Не хорошо все это.

А тем временем Сабрина уже сидела в трапезной графа Фишера, рассказывая ему и всему его перепуганному семейству о своей странной гостье. В доказательство слов, Вебер не поленилась притащить одежду незнакомки. Летиция одежку признала сразу, а окровавленная футболка говорила о том, что юная графиня и впрямь ранила воровку. Сообщение о фамильном медальоне тот час проверили. Ценность оказалась на месте, но это не значило, что рас-

сказу Сабрины не поверили. Она довольно неохотно приложила к вещественным доказательствам и золотую монету. Граф Фишер понимая, в каком финансовом положении, находится подруга Летиции, выдал свидетельнице две золотые монеты взамен одной. Женщины ахали и охали выдвигая свои гипотезы, для какой цели грабительница проникла в их дом и почему пошла к Сабрине. Летиция поддала жару, когда заявила, что видела ночью из окна спальни двух незнакомок, которые появились неизвестно откуда, прямо посередине их двора. Кристофер считал небывалой наглостью открыть портал прямо во дворе Боевого мага, капитана королевской гвардии. Кто за этим стоял и чего добивался, было неизвестно. Пролить свет на тайну могла только таинственная незнакомка, на поимку которой были брошены все силы. Хельга не застала того момента, когда в дом Вебер вломились дюжие гвардейцы, в надежде застать ее врасплох. Увы! Она уже брела по просыпающемуся городу, обдумывая дальнейшие свои планы. Хеля не исключала такого варианта, что Сабрина донесет на нее. Может быть, и она поступила бы также. Может быть! В ее годы это был уже третий мир, и странствие по чужим мирам делало ее мудрее. Дремир был абсолютной копией Тремира. Разница в том, что некоторые детали развивались по другому сценарию. Вот, например Летиция, дочь Ариен Рихтер. В ее мире мать отбила отца у баронессы. А здесь этого не произошло и в результате чего, на свет появилась Летиция. Интересно, есть ли дети у Шейлы? Хороший вопрос. Если ее станут искать, то перевернут весь Дремир. Это не столица вампирского Премира и здесь особо не где спрятаться. Лучше по добру и по здорову покинуть город. Ноги сами пошлепали в сторону городских ворот. На ответственном участке образовалась очередь из повозок. Охранники тщательно проверяли не только всех въезжающих и покидающих город, но и их транспортные средства. Было ли это так всегда или случилось именно сегодня, Хеля не знала. Попробовать проскочить за стены используя морок? А, что если там есть маг и он раскусит ее игру? Рисковать надо обдуманно. Пришлось эту затею пока отложить. Мало того, что живот болел от полученной раны, так внутри кишки от голода начинали играть марш. Она присмотрелась к вывескам на стенах домов, ища какую-нибудь харчевню. Обоняние на этот раз обыграло зрение. Нос, уловив приятные запахи, дал команду ногам идти в нужном направлении. Людей в харчевне было не много. Она заняла удобный столик в конце зала. Сделала заказ, и когда принесли вкусности, расплатилась золотым. Ее денежка от зального перекочевала к хозяину, который стоял за стойкой. Мужчина в возрасте покрутил в руках монету, попробовал ее на зуб и пристально посмотрел на посетительницу. Хеля опустила голову и потянулась к жареному цыпленку. Дверь в харчевню с шумом открылась, и на пороге нарисовались три фигуры в кирасах, шлемах и при оружии. Гомон в зале стих. Троица подошла к хозяину. Он услужливо налил три кружки вина. Пока двое утоляли жажду, третий слушал хозяина, который склонившись через стойку, что-то шептал военному на ухо, периодически кивая в сторону Хельги. Когда у гвардейца в руках появилась монета девчонки, она поняла, что разговора с гвардейцами не миновать. Прощай цыпленок! Прикинула расстояние до дверей и поняла, что шансы минимальные. Оставалось одно — сумрак. Это потребует больше энергии, но по-другому не уйти. Старший троицы повернулся к товарищам и что-то требовательно сказал. На стойку, как по команде опустились две кружки. Гвардейцы повернулись к столику, за которым сидела девушка. На тарелке источая приятный аромат, лежал не тронутый цыпленок. Стул отодвинут в сторону.

— Где? — переглянулись мужчины. Хозяин пожал плечами. Недолго думая они побежали к выходу. Свою жертву они увидели удаляющуюся вниз по улице.

— За ней! — загремели доспехами гвардейцы, бросившись в погоню. Хельга прибавила шагу, а затем перешла на бег. Эту часть города она знала не так досконально, как свой квартал. Военные схитрили, разделившись и загоняя жертву в нужное им место. Это Хельга поняла слишком поздно, когда оказалась зажатой на узкой улочке. Сзади гвардеец, впереди еще двое, а по сторонам высокие стены. Вот и все! Сердечко колотилось от беготни и страха. Что с ней сделают? Мужчины довольно улыбаясь, приближались к ней с двух сторон.

— Ну, что добегалась, птичка?

Хельга прижалась спиной к стене и посмотрела на перстенок. Камешек сиял алым цветом. Солдаты все ближе и ближе. Глубоко выдохнув, она ровным голосом произнесла заклинание воздушной стихии. Пожалуй, это самое безобидное из всех. Упругая струя воздуха ударила во все стороны. Хелю еще сильнее вжало в стену, а мужчин просто свалило с ног. Пока они, кряхтя и ругаясь, ползали на четвереньках, она подскочила к тому, что заходил ей со спины и был один. Солдата слегка стукнуло головой о стену, и он еще не совсем пришел в себя. Когда солдат сфокусировал зрение и собирался подняться, то вдруг почувствовал, как его шею, что-то больно укололо. Это был его же меч, который беглянка приставила к горлу солдата.

— Сиди и не дергайся, а иначе несдобровать.

Угроза вполне реальная, если судить по суровому выражению лица девчонки. Их предупредили, что преступница ведьма, но увлекшись погоней, они как-то упустили этот аспект. Его дружки поднялись на ноги и увидели неприглядную картину, случившуюся с их напарником.

— Эй, эй, парни бросьте оружие или ваш товарищ останется без головы, — предупредила Хельга. Тот, кто постарше и был у них за главного, шагнул вперед с мечом наперевес. Напарник удержал его за руку.

— Клив, стой! Она не шутит!

— И что теперь? Капитан приказал арестовать мерзавку. Ты хочешь послушаться капитана?

— Клив, у Стена трое детей, — не отпускал гвардеец старшего.

— У меня тоже есть дети, и я не хочу из-за кого-то вылетать из гвардии. Приказ есть приказ! — настаивал Клив.

— Девочка уходи! — попросил парень, удерживая товарища дальше. Хельги и самой не хотелось лишать кого-то жизни.

— Ты, что с ума сошел? — заорал старшой. — Ты с ней заодно?

— Нет, не заодно! — выкрикнул в ответ военный. — Ты будешь кормить трех сирот? Никуда она не денется из города, еще поймает.

— Пусти руку, Смит! — потребовал старший. Пока они спорили, Хеля склонилась к сидящему военному и приказала: «Стен, сиди и не вставай. Помни о детях».

Она отбросила меч в сторону и побежала по улице. Смит разжал пальцы, освобождая товарища от захвата. Старший не побежал за ведьмой, а просто быстро зашагал следом.

— Чего расселся? Вставай! Распустили нюни! Какую-то девку поймать не можете! Я доложу капитану. Служить вам не в гвардии, а городской страже! Тьху!

Смит подошел к не успевшему подняться товарищу и протянул руку, помогая оторваться от мостовой.

— Он ведь и правда донесет, — виновато сказал Стен.

— Ну и пусть, — коротко ответил дружок. Лицо его выражало решимость. Стен хлопнул его по плечу и дрогнувшим голосом сказал: «Спасибо!»

Оставив погоню позади, Хельга вернулась в ту часть города, которую знала, как своих пять пальцев. Нужно было где-то отсидеться. А где лучшее место, как не в развалинах старой башни? Она любила там уединяться, когда надо было пережить какую-нибудь обиду или просто побыть одной. Тремирка нырнула в кусты и по обвалившимся со стен камням прошмыгнула в дверной проем. Осторожно поднялась по развалившимся от времени ступеням на верхнюю площадку. Здесь уже кто-то был. Парень сидел к ней спиной, свесив ноги вниз. Рядом лежала котомка. Он был чем-то увлечен и поэтому не услышал, как с тыла к нему подкралась Хеля.

— Саймон? — узнала она сына ростовщика. Паренек от такой неожиданности подскочил на месте. Он быстро отложил в сторону перо и бумагу.

— Ты кто такая? Что тут делаешь?

Хельга с детства знала Саймона Грина и поэтому без всякой опаски уселась рядом.

- А ты? Грустишь в одиночку? — в ответ спросил она. Саймон засобирался уходить.
- Что помешала? Стихи пишешь?
- С чего взяла? — открыл он котомку, собираясь уложить туда письменные принадлежности. Из нее приятно пахло.
- Пирожки? — жадно спросила Хельга, сглотнув слюну. Это услышал даже Грин.
- Ты, что голодна? — участливо поинтересовался парень.
- С утра маковой росинки во рту не было.
- Поэт подал ей мучное изделие.
- Угощайся, — не жадничал юноша. Девчонка радостно схватила пирожок и откусила сразу половину. Жевала, закатив глаза от удовольствия.
- Госпожа Лаура просто волшебница! У нее всегда такие пирожки получаются, что пальчики оближешь.
- А ты, что мою маму знаешь? — удивился парень.
- Кто в этом районе из детворы не знает твою мать? Добрейшей души человек.
- А я что-то тебя не припоминаю. Где ты сама живешь? — не верил собеседнице Грин.
- Это сложно объяснить.
- Что ж тут сложного? Улицы не знаешь?
- Знаю я все, — вытерла губы от крошек Хеля.
- Хочешь еще? — достал собеседник очередной пирожок. Магичка не отказалась.
- Да ты садись рядом, — предложила она. Саймон устроился возле девушки.
- Это тебя все ищут? — неожиданно спросил он. Хельга перестала жевать.
- С чего ты взял, что меня кто-то ищет?
- Сабрина сказала, — признался сын ростовщика. — Это же ее одежда? Правда?
- Вот холера! Значит, это она меня гвардейцам сдала? — огорчилась Хельга. — Что еще говорила? — хотела она знать подробности. Грин вел себя спокойно, не настороженно.
- Сказала, что ты ведьма, и очень странная.
- Даже очень! — согласилась с этим девушка.
- А ты, я вижу, ведьм не боишься?
- Чего их бояться? — улыбнулся Грин.
- Правильно. Чего их бояться, если сам влюблен в мага. Стихи посвящаешь графине Летиции Фишер? — начала проявлять свои странности собеседница.
- Откуда знаешь? — повернул парень голову в ее сторону.
- Я же ведьма. Как мне этого не знать?
- Шутишь? За что, тебя разыскивают?
- Зато, что странная. Ты хороший парень Саймон и всегда был мне другом.
- Я не знаю тебя, — ответил он.
- Зато я тебя знаю. Хочешь, я прочту одно из стихотворений, которое ты, надеюсь, уже написал?
- Хельга напрягла память и начала декламировать:
- «Взаимности давно не жду я,
Люблю смиренно девушку-мечту,
И каждый день, я сам с собой воюя,
Боготворю ее, далекую звезду».
- Саймон превратился в слух.
- Этого не может быть! Я их никому не читал! — попытался он вскочить на ноги, но девушка придержала его за руку.
- Ты станешь известным поэтом.
- Кто ты, скажи? Как, ты можешь это знать?

— Я отвечу, но не знаю, согласишься ли ты мне. Можешь представить, что где-то далеко есть подобная этой страна, но называется она по-другому? И живет там, такой — же, как и ты Саймон Грин и такая же графиня Фишер, только имя у нее другое. Они друзья с детства и он также тайно в нее влюблен. Представляешь?

— С трудом. Как может быть два Саймона?

— А вот это ты видел? — она показала ему медальон семейства Фишеров.

— Это герб графа Фишера, — промямлил он.

— Это герб Кристофера Фишера Тритского, уроженца юга, — повторила с дополнением Хельга.

— Ты сперла его и за это тебя ищут? — по-своему предположил Грин.

— Дурак, — резюмировала Хеля. — Никто, ничего не крал. Я графиня Хельга Фишер Тритская, которой тот далекий Саймон Грин посвящал свои стихи. И я такая же дура, как и Летиция, ничего об этом не знала. Почему ты не можешь открыто сказать о своих чувствах? — наехала на него Хельга.

— Кто я, а кто она? Постой, постой, но такого не может быть! — все еще сомневался парень.

— Вот, ты упертый! Возьми это себе на память!

В его ладошку легла монетка. Их оставалось так мало, но для друга не жалко. Он покрутил золотой перед носом.

— Но, здесь написано Тремир, а мы живем в Дремире, — заметил парень изъясн.

— И я о чем! Ты думаешь, чтобы тебя в чем-то убедить я отчеканила монету и полезла в дом Фишеров, чтобы стащить их фамильную реликвию?

— Нет, конечно, — согласился Саймон. — Но это так неожиданно! За, что тогда тебя ищут?

— За то, что странная такая. Сабрина мне не поверила и сдала гвардейцам, — вздохнула магичка. Грин положил свою ладонь на ее руку.

— Если мы там, — он кивнул вдаль. — Друзья и ты все знаешь обо мне, то я никому ничего не скажу.

— Спасибо! — искренне поблагодарила его девушка.

— А, как ты оттуда попала к нам?

— Разумники могут и не такое сотворить.

С этим парень был согласен. О Разумниках слышали и в Дремире.

— Может, тебе чем-то помочь? — спросил он.

— Чем ты мне поможешь? Это не мой мир, хотя и сильно похожий.

— Ты хочешь вернуться?

Простой вопрос, на который не так просто ответить. К кому и куда возвращаться, если бы даже была такая возможность?

— Не знаю, я еще не решила.

— Почему не расскажешь всем, как все есть на самом деле? — не понимал Грин причину бегства девчонки.

— Сабрина не поверила. Думаешь, графиня Фишер меня признает? Представляешь две графини Фишер? Кому это надо?

— Ну, да, — согласился собеседник.

— Может, тогда еще пирожков принести? — не знал он, чем помочь.

— Принеси, — согласилась она, решив уйти не прощаясь. Он подскочил и поспешил со своей котомкой к выходу.

— Эй, Саймон! — окликнула его вдогонку Хеля. Парень обернулся.

— Ты все-таки скажи ей!

— А если откажет?

— Даже если откажет, не вздумай пойти туда, куда задумал, — пригрозила Хельга.

— Это куда? — хитренько прищурился паренек.

— Саймон Грин, я все о тебе знаю! Не вздумай! — показала она кулак.

Грин засмеялся и исчез из ее поля зрения. Хоть с пирожками, хоть без них, а из города необходимо выбираться. Стоило попробовать через другие ворота. Внимательно всматриваясь в толпу, чтобы не нарваться на патруль, Хельга петляла по улочкам Дремира. Обстановка в районе и этих ворот была аналогичной. Стража тщательно проверяла всех выезжающих. Девчонка стояла и думала, как ей выбраться, когда послышался какой-то шум. Это к городским воротам неслась четверка лошадей запряженных в карету с вензелями герцога Нивольского.

Вот кто ей поможет! — озарило Хелю. Но как попасть в карету? Что сказать Нивольскому?

Лошади быстро приближались. Она импровизировала на ходу. Слепила огненный шарик и когда транспортное средство поравнялось с ней, ударила по колесу. Бац! Карету занесло. Кучер вовремя успел остановить скакунов. Лакеи соскочили с козлов и засуетились возле колеса.

— Ну, что там еще? — открылась дверца кареты, и на мостовую шагнул сам герцог. Он осмотрел поломку, и нервно стуча перчатками по руке ждал, когда устранят неисправность. Тут откуда ни возьмись, перед ним появилась Хельга.

— Не желает ли милорд узнать ближайшее будущее?

— Иди прочь шарлатанка, — замахнулся мужчина перчаткой. — Откуда тебе знать мое будущее?

— Скажу, но денег не возьму, — не отставала Хеля. Герцог просто ее игнорировал.

— Приехал милорд подписывать важный документ. Пиковая дама из свиты червонного короля сильно ему благоволит, — чуть отойдя в сторону, вещала магичка.

— Как может быть пиковая дама в свите червонного короля? — усмехнулся герцог над потугами гадалки. — Чепуху говоришь, шарлатанка.

— А разве советница графиня Беккер светлых кровей? Волосы ее черны, а наш король наоборот. Вот и выходит, что пиковая дама в свите червонного короля.

— Эй, девочка, о чем ты говоришь? — оглянулся Нивольский по сторонам. Тремирка продолжала.

— Валет бубновый сильно против этого союза. Вижу за валетом далекого короля. Честно сказать не знаю, какой масти в Фолдане король.

— Ого, какая ты политическая гадалка. Кто же этот валет? — мелькнула искорка заинтересованности в глазах герцога.

— Нашего маршала вы и сами знаете и догадываетесь, кто за ним стоит.

— И, что дальше? Чем закончатся твои фантазии?

— Договор вы подпишите назло врагам, но ждет вас большая опасность и исходит она от вас самих, — загадочно ответила девушка.

— Замысловато говоришь. Может попроще?

— Скажу и проще, но не просто так.

— Ха-ха-ха! — засмеялся Дастин.

— Я так и знал, что все пророчества закончатся деньгами, — разочаровался он.

— А, ну, в сторону! Чего варежки разинули? — рявкнули патрульные на зевак, направляясь к карете. Хельга занервничала, и это заметил ее собеседник.

— Да у тебя проблемы с властями! — веселила его ситуация.

— Не надо мне ваших денег! — выпалила девушка

— Что же тебе надо?

— Услуги.

— Не будет никаких услуг. Сейчас гвардейцы заберут тебя, — шантажировал ее Дастин.

— Послушайте милорд! — взмолилась магичка.

— У меня есть то, что очень вам дорого! Не выдавайте меня, пожалуйста! — жалобно попросила тремирка. Солдаты, завидев Хельгу, целенаправленно направились в ее сторону.

— Милорд, эту женщину разыскивает капитан гвардии граф Фишер. Мы вынуждены доставить ее к нему, — заявили brave парни. Старк по голосам узнала своих преследователей. Только упертого старшего, среди них не было. Наученные горьким опытом военные сразу же схватили девушку за руки. Гадалка почти повисла между ними.

— Позвольте ребята! — нашел, что сказать Нивольский.

— Это моя служанка. Да и какая она женщина? Так, девчонка. Вы, наверное, обознались.

— Обознались? — переглянулись между собой парни. Чтобы склонить чашу весов в свою сторону и прервать это томительное раздумье, герцог подкрепил свои слова весомым аргументом, а именно мешочком медных монет. Смит примерил в руке объем кошель и довольный своими измерениями подтвердил гипотезу дворянина.

— Действительно, обознались!

Хеля подняла голову. В ее глазах светился лучик надежды, а в ответ она получила ироническую улыбочку. Кучер доложил о готовности транспортного средства продолжить движение.

— Прошу в карету, — подтолкнул магичку Дастин.

— Уж больно меня заинтересовал тот факт, что о тайных государственных переговорах, в этой стране знает даже бродячая гадалка.

Миновав городские ворота, они продолжили общение.

— И что ты имеешь такого, что так дорого мне? Если обманешь мои надежды, то в первом же городке, сдам тебя властям, — пригрозил мужчина.

— Я согласна. Но если позволите, у меня будет одно условие, — попросила Хеля.

— Ставить условия герцогу? Не слишком ли?

— Вы столь великодушно спасли меня от ареста, неужели вас смутит одно мое маленькое условие? Оно никак не заденет вашу честь, — гнула свою линию девушка.

— Я заплатил за тебя деньги, а ты ставишь мне условия? Каково?

— То, что я вам дам стоит значительно больше, чем тот кошелек, — не сдавалась Хеля.

— Ладно, говори свое условие, а я посмотрю, подходит ли оно мне? — уступил Нивольский.

— Я не могу открыть источник той информации, которую вы захотите услышать.

— То есть, ты не скажешь мне, откуда ты узнала о переговорах? — правильно понял собеседник.

— Нет, — мотнула головой Старк.

— А может о них уже весь базар знает, и я зря везу тебя в своей карете?

— О них знают не многие, но результат мне известен, — снова туманно сказала тремирка.

— Как такое может быть? Ты просто врешь.

— А это вы узнаете чуть позже.

— Тогда какой смысл мне возиться с тобой, если результат будет позже? — не понимал он.

— Потому, что вы должны одну услугу. Услуга за услугу, — снова непонятно сказала девушка и принялась копаться в одежде.

— Я никому ничего не должен! — упорствовал герцог. Хельга наконец-то нашла, что искала. Она протянула Дастину его перстень.

— Обладатель сего может просить любой помощи, как у подданных герцога, так и у него самого.

Ошеломленный мужчина рассматривал полученную драгоценность и оригинал у себя на пальце

— Этого не может быть! Это подделка!

— Этот перстень вы заказали у старого мастера на рождение своего первенца. Мастер не делал двух экземпляров.

— Тогда поясни, как он оказался у тебя?

— А это и есть мое условие, — напомнила ему Хельга о просьбе.

— Это все колдовство! На меня навели чары. Перстня нет на самом деле. Это иллюзия! Ты ведьма! — разволновался герцог.

— Это не колдовство. Здесь задействован механизм посложнее простого колдовства. Некогда моя мать спасла жизнь герцогу Нивольскому, и он в знак благодарности подарил это украшение, — приоткрыла Хельга завесу тайны.

— Я никому не дарил перстня. Он постоянно при мне, — не соглашался Дастин.

— Я не сказала, что это были вы. Я сказала герцог Нивольский.

— А кто я, по-твоему? Или у нас несколько герцогов Нивольских? — бесился Дастин.

— Поэтому мне тяжело, что — либо вам объяснять. Примите как есть. Перстень настоящий?

— Похоже, что да, — согласился собеседник. — Но, я..., — опять начал что-то доказывать дворянин.

— Если бы вы кому-либо вручили свой перстень, он обладал бы такой же силой, как назвала я? — перебила его Хельга.

— Несомненно.

— Тогда выполняйте предназначенное или вы будете спорить, что этот перстень не принадлежит дому Нивольских? — зашла с другой стороны магичка.

— Фу-у! — выдохнул мужчина. Спорить с девчонкой было бесполезно.

— Я отдала вам то, что так для вас дорого?

— Да. Ты не обманула. Проси, что хочешь, но в разумных пределах, — не стал увиливать от клятвы герцог, которую и не давал.

— Доставьте меня в Вербен, — попросила Хельга.

— М-м, — задумался Дастин. — Хотя, я еду и не туда, но слово дороже. — За какое преступление тебя разыскивает гвардия? — интересовался ее спутник.

— Ничего серьезного. Случайно забралась в дом их капитана, — небрежно махнула рукой девица.

— Так ты воровка? Может и о переговорах случайно где-нибудь подслушала?

— Никакая я не воровка, а за переговоры думайте, что хотите, лишь бы они были успешными.

— Ты знаешь, о чем идет речь? — не снижался у мужчины интерес к загадочной особе.

— В общих чертах, — не хотела оглашать степень своей осведомленности девушка.

— Ты еще говорила о какой-то опасности, которая исходит от меня самого? Пояснить можешь?

Карету качнуло. Острая боль в районе живота заставила Хельгу побледнеть. Она приложила ладонь к больному месту. Эта беготня даром не проходит. Ей бы после наложения швов полежать, отдохнуть, а ее гоняют словно зайца.

— Не хочу предопределять ход событий, они ведь могут пойти и по другому сценарию, но, тем не менее, хочу вас предупредить, чтобы вы не вздумали в знак своей искренней признательности дарить королю животных. Вы можете оказаться в центре интриг, которые плетут недоброжелатели Эдгара Счастливого, и ваш подарок сыграет с вами злую шутку, — общими фразами пояснила она суть своего предостережения.

— Весьма туманно, как впрочем, и все о чем ты говоришь. Один только перстень реален и он удерживает меня от желания вышвырнуть тебя вон. Ты где-то нахваталась умных фраз и скорее всего, подслушала чей-то разговор, и теперь интригуешь меня, якобы своими знаниями. Все это пустышка! А вот с перстнем я действительно еще не разобрался.

— Надеюсь, вы сдержите свое слово? — обеспокоилась Хельга.

— На то я и герцог, чтобы держать слово. Однако ты тут всего столько наговорила, что мне не терпится задать еще парочку вопросов.

— Кто твои родители?

— Герцог, мы снова будем ходить по кругу. Вас не столько интересуют мои родители, как каким образом этот перстень оказался у меня. Чтобы я вам не сказала, вы все равно мне не поверите.

— Отчего же? Если это будет правда, то поверю.

Этот ответ рассмешил спутницу. Смех, правда, получился выстраданный. Она покрепче прижала рану. Дастин заметил изменения, проскользнувшие на лице девушки, но не понял их причину.

— Правда заключается в том, что кроме нашего мира еще существуют и параллельные миры. Вам понятны такие формулировки? — поумничала Хельга.

— Я получил достойное образование и понимаю, что значит параллельный, но не понимаю, как это может относиться к мирам? Кстати, откуда ты знаешь такие понятия? По виду не скажешь, что ты образована, хотя если судить по речам, то и на простолюдинку не похожа, — размышлял дворянин.

— А я не простолюдинка. Внешность обманчива. Может, я графиня? — постаралась выглядеть серьезной спутница мужчины.

— Графиня? Ну и рассмешила! — не воспринял Дастин всерьез это заявление.

— Графиня Хельга Фишер Тритская родом из Тремира, из королевства в центре материка, с границами с Фолданом и Эберией, — пафосно заявила она.

— Это Дремир имеет границы с Фолданом и Эберией, и у графа Фишера дочь зовут Летицией, — попытался герцог осадить полет ее фантазии.

— Это в Дремире у него дочь Летиция, а я говорю о параллельном мире и страна там Тремир. В этом Тремире я дочь графа, а герцог Нивольский должник моей матери. Она спасла его от смерти, а он дал ей этот перстень, — попыталась она сказать правду герцогу.

— Даже нивольские сказочники не способны такое придумать! — иронизировал Дастин.

— Как знаете милорд! Я устала объяснять вам прописные истины, — гневалась девушка. И тут карету снова подбросило. Хельга ойкнула и поменялась в лице.

— Да, что с тобой? — не понимал Дастин, смотря, как его спутница держится за живот.

— Пустяки милорд! Сейчас пройдет, — посиневшими губами прошептала она. Мужчина убрал руку девушки от одежды. Ткань пропиталась кровью.

— Что это? — строго спросил герцог.

— Ничего страшного, милорд! Не беспокойтесь обо мне, — попросила она и потеряла сознание.

Дальнейшие действия происходили как в тумане. Ее нес на руках сам Нивольский. Затем какие-то бревенчатые стены, испуганное женское лицо и темнота. Сознание возвращалось эпизодически. Окончательно она пришла в себя снова в карете, но теперь лежа на мягких подушках. Первое, что она увидела, так это хмурое лицо дворянина. Заметив, что девушка очнулась, он протянул ей кувшин с непонятной жидкостью.

— Выпей настоев из трав. Он вернет тебе силу, — приказал мужчина. Пришлось подчиниться. Настой хоть и не был вкусным, но бодрость в тело действительно принес.

— А теперь поговорим начистоту, без всяких выкрутасов, — голосом, не предвещавшим ничего хорошего, заявил Нивольский. В руках он держал медальон с гербом Фишеров.

— Начнем по порядку? — легкая ухмылочка коснулась его губ. Хельга стиснула зубы. Рассказ о Тремире здесь не поможет. У герцога с фантазией проблемы. Надо что-то придумать и такое, чтобы мужчина поверил.

— Что вы хотите знать? — решила Хеля сыграть свою игру.

— Кто ты на самом деле? Воровка? Это из-за этого медальона тебя ищут солдаты?

— Не совсем. Медальон принадлежит графу Кристоферу Фишеру, а я его внебрачная дочь. Он сам подарил мне его.

Выражение лица Нивольского поменялось. Надменную серьезность сменило удивление.

— Внебрачная дочь? — повторил он.

— Вас это смущает? Или в Ниволе не практикуют связи на стороне? — ехидно спросила Хельга. Герцог немного смутился.

— Тогда почему искали? Кто ударил ножом, и почему подарив такой дорогой медальон, Кристофер не смог позаботиться и о приличном платье?

— Были у меня и приличные платья, — вздохнула Старк. — Мы с маменькой ни в чем не нуждались. Жили хорошо, до тех пор, пока жена графа не узнала о моем существовании. Баронесса Ариен Рихтер весьма переживала, что наследство Фишеров могло достаться еще кому-нибудь, кроме ее доченьки. Не буду говорить ничего плохого, но моя маменька внезапно заболела и скончалась. Осталась я сиротой при живом отце. Он меня конечно любил. Брал с собой в поездки, когда это можно было скрыть от жены. Отец у меня хороший. Он прощал мне многое. Я действительно фантазерка. Начиталась всяких книжек и начинаю выдумывать свои миры.

Пока врать получалось складно. Она бы и сама в эту сказку поверила.

— О переговорах, откуда узнала? — задавал вопросы дворянин.

— Отец говорил. Не мне конечно. Я подслушала разговор. Что-то сама придумала. Вы уж простите, не удержалась, — повинулась девчонка.

— А перстень? — больше всего хотел знать Нивольский эту тайну.

— Подделка. Я его на базаре купила. Вы его любому ювелиру покажите, и он вам скажет, — врала дальше Хеля.

— Я так и знал! — остался доволен собой герцог.

— Я ни капли не поверил в эту ахинею, что ты несла. Но врала, скажу тебе, мастерски.

— Фантазировала, — поправила его Хельга и невинно заклипала ресничками.

— Теперь все становится на свои места. Ну, а ножом кто?

— Дочка баронессы. За отца мстила, гадина. Убить меня хотела. Я испугалась, побежала. Отец хотел найти меня, и отправить к бабке в Вербен. Только я боялась, что если первой меня найдет баронесса Рихтер, то уже ни к какой бабке, я не попаду. Вот и пряталась. А тут вы повстречались. У меня перстенок фальшивый был и поэтому, я и подумала, что вы сможете мне помочь. Простите милорд, что наплела вам всяких небылиц. Испугалась я очень. А, что если бы отец женушку послушал? Кто за меня заступился бы? Безродное дитя, — жалела сама себя Хеля.

— Не совсем безродное. Отец же тебя признал? — хотел мужчина поддержать девчонку.

— Если медальон дал, то признал. Но это признание только беду принесет. Пока меня не изведут мать с дочкой, не успокоятся, — всплакнула тремирка для убедительности. Дастину стало жаль бедную девочку.

— Медальончик, наверное, во время перевязки увидели? — шморгая носиком поинтересовалась девчонка. «Лингвист» был на месте. Она незаметно пощупала кармашек. Пальчики уперлись во что-то твердое. Монетки и ее вовремя снятый с пальца перстенок были на месте. Хвала богам!

— Да. Женщины, которые помогали тебе, передали его мне. Зачем, ты тогда врала, если на самом деле дочь графа?

На этот вопрос у нее был готов ответ.

— Поставьте себя на мое место. Кто захочет связываться с бастардом? Как бы отреагировал граф Фишер на то, что кто-то полез в его семейные дела? Вам бы был нужен такой конфликт? Нет. Значит, скажи я вам правду, то вы бы отказали мне в помощи.

Аргументы достаточно правдоподобные. Дастин почесал подбородок и согласился с ее доводами.

— И что теперь? — хотел он знать перспективы развития ситуации.

— Поживу у бабушки пока. Вы не переживайте за меня, кто я для вас? Теперь после моего признания, мне, конечно, не стоит рассчитывать на вашу помощь? Это справедливо. Я соврала вам, и теперь вы не обременены никакими обязательствами по отношению ко мне.

Хельга замерла в ожидании ответа. Дастин думал не долго.

— Хотя ты и обманула меня, но признаться честно, твои слова заинтриговали меня. К тому же Вербен совсем рядом, поэтому не стану менять направление. Высажу тебя у бабки и поеду к себе, — решил герцог.

— Спасибо, милорд! Вы самый великодушный человек, которого я знаю, — обрадовалась девушка. Дастину стало приятно от таких слов. Кто она ему? Никто! Она даже не дворянка, а приятно.

— Простите милорд, что спрашиваю, но мне бы хотелось узнать судьбу моего медальона? Вы милостиво вернете мне вещицу или оставите себе на память? — лелеяным голосом поинтересовалась Хельга. Герцог еще раз посмотрел на вещицу и протянул ее хозяйке.

— Он дорог тебе как память, и я не имею никакого морального права оставлять его у себя.

Нивольский был глубоко порядочным дворянином. Старк мысленно поблагодарила богов, что она повстречала на своем пути именно его. Совсем скоро они достигли пункта назначения, и Дастину пришлось проститься со своей попутчицей. Хельга перед тем, как уйти присела перед мужчиной в реверансе.

— Спасибо вам милорд, за терпение и понимание. Было бы просто прекрасно, если бы все дворяне вели себя подобным образом. Счастливого вам пути!

— Здесь точно твоя бабушка живет? — участливо поинтересовался мужчина.

— Не стоит волноваться. Вы и так многое для меня сделали. Хотя я и выгляжу в ваших глазах фантазеркой и лгунишкой, но прошу вас, не дарите королю животных, особенно лошадей!

Он что-то хотел сказать в ответ, но Хельга растворилась в толпе горожан.

Вербен провинциальный городок, но со своими амбициями. Здешные мастера постоянно соревновались в профессионализме со столичными ремесленниками. Может из-за такого желания выглядеть не хуже Дремира, улочки вымостили камнем, дома покрасили в разные цвета, а городские щеголи одевались подстать столичным. Если бы местные жители узнали, что Хельга в своем затрапезном одеянии прибыла из столицы, ее бы точно засмеяли. Где жила ее бабушка графиня Нагиса Беккер Хеля знала. Вернее знала, где та проживала, но только в Тремире. Впрочем, место расположения имения ни чем не отличалось. Проблема в том, что бабушкой графиня была в другом мире, а здесь они совсем незнакомые друг для друга люди. Что она скажет бабушке? Здравствуйте, я ваша внучка! Смешно!

Впрочем, все смешно и получилось. К самой Нагисе она не попала. Дальше экономки ее просто не пустили. Хельга готова была устроиться к родной бабушке в прислуги, но женщина, отвечавшая за ведение хозяйства в имении, весьма критично осмотрев претендентку, отказала. Что тут сделать? Не в драку же лезть? Она шла от двора, словно побитая собака мимо загона, где выгуливали лошадей. Несколько парней пытались успокоить буйную лошадку, которая не давалась им в руки. Она, то вставала на дыбы, или просто брыкалась. Тремирка замерла у ограждения, оперевшись на жердь. Возле двух незадачливых парней вдруг появилась Веста. Увидев свою воспитательницу, Хеля едва не вскрикнула от радости. Жива! Но это была не та Веста, что отправилась в Премир прикрывать отход девчонки, а совсем другая. Похожая, но не та. Мастер меча подхватила под узды коня, а ребята с подковами и молотком склонились к копытам лошади. Но недолго животное казалось смирным. Вновь кобыла заартачилась, и

парни ни как не могли выполнить задуманное. Причина такого поведения животного Хельге была понятна. Лошадь просто о ней кричала, но никто из людей не внимал ее посылов.

— Ей больно! — крикнула тремирка троице.

— Что ты там говоришь? — нервно переспросила Веста. Девушка перелезла через ограждение и подошла поближе.

— Лошади больно. Она загнала себе ядовитый шип и это причиняет страдания.

— Что за чепуху ты несешь? — возмутилась Веста. Хельга насупилась и шагнула к животному.

— Ну, ну, хорошая! Я знаю, где у тебя болит. Дай я тебе помогу? Не бойся! Подковывать тебя никто не станет, — причитала девушка. Она шаг за шагом приближалась к лошади, а та в свою очередь косилась на девицу своим лиловым глазом и фыркала.

— Сейчас я помогу тебе. Веди себя смирно. Никто тебя не обидит.

Животное нервно переминалось с ноги на ногу. Хеля подошла вплотную и погладила лошадку по загривку. Шкура кобылы под женской рукой дернулась, словно рябь на воде.

— Умничка! Давай я посмотрю твою рану?

Она приподняла волосы на гриве и выдернула шип. Четвероногая красавица вздрогнула, не то от страха, не то от облегчения. Хеля показала причину такого поведения животного Весте и та была весьма удивлена.

— Кто ездил на лошади? — грозно спросила магичка.

— Я, — виновато признался один из конюхов и сразу же получил сильную затрещину.

— Смотреть надо, где скачешь! Какого кляпа, тебя в лес потащило? Где эту гадость можно еще заработать? — она подняла вверх иглу от дерева.

— Но, я хотел..., — попытался оправдаться мужчина и снова получил оплеуху. Больше попыток оправдаться он не предпринимал.

— Сегодня кобылу лучше оставить в покое, а место укола обработать заживляющей мазью, — посоветовала Хельга. Веста повернулась к незадачливой парочке, передав узды одному из них.

— Слышали, болваны, что надо сделать? — рявкнула мастер меча.

— Да! — как один ответили конюхи.

— Вот и занимайтесь! Так вы мне всех лошадей угробите. А ты, кто такая и чего тут ошиваешься? — теперь Веста перешла и на Хельгу.

— Хельга Фишер, хотела наняться в услужение графине Нагисе Беккер, — смиренно опустила голову девушка.

— Фишер? Знакомая фамилия, — отметила Веста.

— Весьма распространенная в Дремيره, — согласилась Хеля. Мастер меча критично осмотрела одежду незнакомки.

— И что же? Экономка наверняка тебе отказала?

— Так оно и было, леди Веста, — снова склонила голову тремирка.

— Ты знаешь, как меня зовут? — удивилась боевая магичка.

— Пока была в городе, в поисках работы, много наслышалась и о вас, в том числе, — ответила Хеля. Весте Старк стало интересно.

— И, что обо мне люди судачат? — хотела она услышать последние слухи.

— Говорят, что вы очень сурова, но справедлива.

— Ха! Сурова не то слово! — ухмыльнулась она. — Как поняла, что с лошадью нелады? — пока не отпускала незнакомку леди Старк.

— Я внимательная девочка. Подобное было с конем папеньки, — соврала девушка.

— И кто твои родители?

— Теперь я круглая сирота. Чтобы не умереть с голода ищу любую работу, — пустила Хеля для верности слезу.

— Сирота? Тогда все понятно.

Она, скорее всего, имела в виду ее внешний вид.

— Я думаю, в этом доме найдется работенка для сироты, — уверенно сказала магичка.

— Но, экономка..., — попыталась Хельга напомнить о недавнем отказе.

— Экономка здесь все не решает! — сказала, как отрубил Старк. Такая решительность Весты не могла не радовать. Мастер меча приказала идти за собой. Хеля засеменила за женщиной по направлению к усадьбе. Экономка не была рада, что кто-то ставит под сомнение ее решение, но против мага не попрешь. Сайра, так звали экономку, к процессу трудоустройства подходила фундаментально. Прежде чем Хельгу направить в баню, ей была выдана одежда, которую подобало носить прислуге. Причем в этот перечень входило все, от башмачков до чепчика, включая нижнее белье. Пусть это была не новая одежда, но зато чистенькая и выглаженная. Баньку Хельга приняла с радостью. Вместе с паром вышла не только грязь, но и все переживания последних дней. Ей стало легко, легко. Сайра не торопила девчонку, давая ей понежиться. Старую одежду, особенно так понравившиеся трусики, Хельга выбрасывать не стала. Мало, что в жизни случается? Вдруг еще пригодятся? Жить ее определили в коморку, под рабочей лестницей, по которой поднималась прислуга на второй этаж особняка. По парадной лестнице ходили господа, а по рабочей, кухарки, горничные и прочая челядь. Окошко, выходившее во внутренний двор поместья, пропускало достаточно света, чтобы это помещение не смахивало на склеп. Кровать, шкафчик, маленький стол и стул, вот, пожалуй, и все убранство комнаты. В академии Мальма жизненного пространства было побольше, но ничего, она и к этому привыкнет. Сайра виду не показала, но была очень зла за то, что Веста влезла в ее дела. Наверное, поэтому решила отыграться на Хельге. Местом ее ссылки оказалась кухня. Это не совсем тот объект, где она могла бы раскрыть свои таланты. Хоть повариха и слыла приветливой женщиной, но из-за того, что Хеля не имела навыков крестьянской работы, то к исходу дня тремирка получила пару затрецин и словесных нагоняев. Когда добралась до кровати, то не чувствовала ног. Утро началось с криков Сайры. Хельга позволила себе дольше положенного понежиться в постели, поэтому экономка устроила ей разнос. Создавалось такое впечатление, что женщине нравилось отрываться на новенькой. Среди дня Сайра спустилась на кухню и приказала Хеле отнести чай и сдобу в сад, где отдыхала старая графиня. Она думала, что новенькая ступает и сделает, что-то не так, что даст повод снова организовать очередную выволочку. Но Хельга прекрасно знала, как пройти в сад и где там может находиться графиня. Она уверенно достигла беседки, где по качающейся кресло-качалке и открытой книге на столе, можно было судить, что графиня совсем недавно была здесь. Тремирка поставила поднос с едой на стол и ради интереса заглянула в книгу. Затем убедившись, что за ней не наблюдают, и вовсе взяла книжку в руки. Это был роман и, судя по прочитанным строкам весьма динамичный, а не та тягомотина, которую обычно читали люди при дворе.

— Интересуешься? — вдруг, откуда ни возьмись, появилась бабушка. Понятное дело, что девушка моментально признала Нагису Беккер, мать Шейлы Беккер. Хельга почтительно склонила голову.

— Прошу прощения миледи, — вернула она книгу на свое место.

— Мне сказала Сайра, что взяла на службу молодую неотесанную крестьянскую девицу. А, ты я вижу, грамоте обучена?

Девушка мысленно послала привет экономке за столь лестную характеристику.

— Немного обучена, — подтвердила служанка. — Ваш чай, — напомнила тремирка женщине о цели своего появления в саду. Графиня заняла место в качалке и подала знак, чтобы ей налили чая.

— И какие книги ты прочла за свой век?

— Разные. Например «Кровь и роза», «Приключения Пабло Марьеты», «Охотник за девичьими сердцами».

Хеля перечислила еще парочку романов. Графиня была удивлена.

— Недурственно! Ты, я погляжу образованная девушка. Где ты научилась грамоте?

— Мои родители жили в имении барона Анжуйского. Я воспитывалась вместе с его детьми.

— Не слышала о таком, — задумалась Нагиса. — И почему ты здесь?

— Барон погиб во время схватки с соседями из-за спорного участка земли. После его смерти дела в имении пошли на убыль. Сын Анжуйского, уехал искать лучшей доли. Дочь выдали замуж за какого-то торговца из Фолдана. В имении осталась лишь баронесса. Маменька ухаживала за ней, но сама заболела и умерла. Отец тяжело перенес смерть матери. Много пил и однажды с пьяной головы записался в солдаты и пропал. Я до последнего прожила в имении, пока его не забрали за долги. Больше меня там ничего не держало. Отправилась бродить по северу в поисках счастья, — пересказала Хельга содержание одного из романов, привязав его действие к собственной персоне.

— Печальная история, — согласилась Нагиса.

— Спасибо леди Весте, которая позаботилась обо мне, — поблагодарила Хельга свою наставницу.

— Добрейшей души женщина, — распиналась тремирка. Улыбка мелькнула на губах пожилой дамы.

— Да, да, — как-то не совсем уверенно подтвердила она. — Не могла бы ты мне почитать? Зрение к старости стало слабое, — пожаловалась Нагиса.

— С удовольствием, но боюсь, что госпожа Сайра будет очень недовольна, — перестраховалась магичка.

— Главное, чтобы я была довольна, — небрежно махнула рукой графиня.

Читать это не казанки драть! Тут у Хельги получалось гораздо лучше. Читала с ударением, внятно, меняя интонацию голоса. Нагиса просто заслушалась. А тут Сайра налетела, словно коршун на добычу. Почему кухню бросила? Что за посиделки? Тон экономки графине не понравился. Она быстро осадилась рьяную дремирку и приказала вообще перевести новенькую в разряд горничных, а не кухонных. Изобразив елейное личико, Сайра со всем согласилась. Только по блеску ее глаз Хельга поняла, что нажила себе врага. Но ничего! Уже ведь не на кухне! Спасибо родственникам! Знали бы они, кто им прислуживает.

— Вечером приходи ко мне, считаешь еще, — распорядилась хозяйка. До вечера времени было много и, пользуясь, случаем тремирка отдала в стирку свое белье. Толстенная прачка, возле которой вилась маленькая девочка с косичками, не отказала в просьбе новенькой и обещала все тщательно выстирать. Сайра о существовании Хельги не забыла. Теперь уже вместо грязных сковородок она выметала порог дома. Увлечшись работой, путешественница по мирам не заметила, откуда появился парнишка, который принялся дразнить гусей, мирно пасущихся на лужайке.

— Эй, ты! — отставила Хеля метлу, направляясь к нарушителю спокойствия.

— Чего к гусям пристал? Вали отсюда!

Га-га-га! Дружно поддержали ее гуси.

— Сама вали! Кто ты тут такая? — упер свои руки в бока щеголевато одетый парень, приблизительно ее возраста.

— Я тут работаю. Иди по добру по здорову.

— На бабу что ли? — усмехался наглец.

— Не на бабу, а на графиню Беккер.

— Ну и что? Иди и занимайся тем, что хозяйка велит. Будут мне тут всякие указывать. Пошла вон! — прикрикнул незнакомец.

— Ах, ты гад! Еще и покрикивать будешь? Иди отсюда, а не то..., — угрожающе шагнула к нему Хельга.

— Что? Может, конюхов позовешь на помощь? — издевался малый.

— Я тебе и сама трепки задам! — заявила магичка. Он скептически улыбнулся.

— Придется поучить уму разуму безродную!

Парень сделал выпад в ее сторону, но достаточно медленно. Наверное, был слишком уверен в своем превосходстве. Для Хельги все происходило как на тренировке у ее воспитательницы. Нырнула под протянутую руку, на полшага сместилась в сторону и врезала самоуверенному юноше ногой под изгиб колена, при этом придержав его за корпус. Щеголь ойкнул и, потеряв равновесие, рухнул на землю. В мгновение ока Хеля сидела у него на спине и оттянув за волосы голову поверженного врага, довольно произнесла: «А сейчас мы будем извиняться! Я научу тебя хорошим манерам!»

Парень мычал что-то невнятное от боли, но извиняться явно не собирался. И тут слух Хельги уловил звуки рукоплесканий. Оказывается, у этой схватки были и свои зрители. Чуть неподалеку стояла светловолосая девушка с правильными чертами лица, одетая как вельможа. Хеля назвала бы ее даже красивой.

— Bravo! Наконец-то братец получил по заслугам!

— Братец? — пыталась осмыслить услышанное тремирка. И откуда они все только берутся? Вот уже и Сайра на всех парусах летит, а за ней и Веста. Что произошло? Что они все так всполошились?

— Милорд! — раскудахталась экономка, обращаясь к ее поверженному противнику.

— Милорд? — удивилась Хельга и, оттянув голову наглеца подальше от земли, с интересом заглянула ему в лицо.

— Ай-яй-яй! — заскулил ее соперник. Хельга поднялась на ноги.

— Что ты себе позволяешь? — налетела на нее Сайра. — Это же внук графини Нагисы!

«Внук? Вот тебе и раз! Оказывается у Шейлы двойня! Если это внучек, то рядом с ним стоит ее сестричка! Вот так поворот! В Дремире история пошла по другому сценарию. Светловолосая внучка была больше похожа на бабушку, чего не скажешь о парне. Цвет волос он перенял от Шейлы. Хотя надо посмотреть, а ничего тут еще не поменялось?»

Незадачливый противник поднялся с земли, отряхивая свою одежду. Лицо его было пунцовым от злости.

— Кто это? — закричал он, указывая пальцем на тремирку. Сайра, почтительно склонив голову доложила: «Новая горничная. Мы ее совсем недавно приняли».

— Выпороть! Хочу, чтобы ее выпороли! Как она посмела поднять руку на дворянина?

— Я же не знала, кто вы, — пыталась оправдаться Хельга.

— А разве сразу не видно кто перед тобой? — он провел рукой по дороговому сюртуку.

— Милый братец. Дворянина определяют не по одежке, а по поведению, — заступилась за горничную белокурая внучка. — А вы вели себя ничем не лучше, чем какой-нибудь горожанин, — не преминула она уколоть братца. По-видимому, их отношения носили дух соперничества.

— Заткнись Анабель! — был краток паренек. Тут подросла и Веста.

— Что произошло?

Обиженный граф изложил свою версию событий.

— Эта безродная напала на меня! Я требую, чтобы за такую дерзость ее выпороли!

Веста насупившись, повернулась к горничной.

— Но, все было не так, — промямлила Хельга, понимая, что наказание неминуемо.

— Леди Веста! — кивнула головой в знак приветствия светловолосая.

— Братец, как всегда сгустил краски. Я стала свидетелем всего произошедшего. Кларк, имел неосторожность дразнить гусей, а она сделала ему замечание, — выгораживала Хелю юная графиня. Сделала замечание, это звучит, конечно, очень мягко.

— Он мог бы и представиться, чтобы избежать конфликта, но всему виной гордыня нашего Кларка. Наверное, за это и получил. Сам виноват. Девушку нельзя наказывать.

Теперь мастер меча смотрела на графа.

— Кларк, ты оказался повержен простой девчонкой?

В голосе учительницы негодование и разочарование.

— Она напала неожиданно, а я споткнулся, — теперь уже оправдывался парень. По интонации можно было понять, что он побаивается Весты.

— Будем тренироваться! — вздохнула женщина. Сакраментальная фраза! Сколько раз ее уже слышала сама Хельга. Девушка непроизвольно улыбнулась. Веста и в этом мире оставалась той Вестой, которую она знала. Наставница заметила эту улыбочку и схватила тремирку за ухо.

— Открывай глаза, когда с кем-нибудь общаешься. Господ надо узнавать! — крутила она ухо горничной. Пока они проделали путь к дому, Хельга думала, что лишится его навсегда. Когда все вошли в дом, оставив ее одну, она даже боялась дотронуться к пышущему жаром органу. Ухо увеличилось и сильно болело. А тут еще прислуживать дворянской семейке за обедом пришлось. Опухшее ухо предательски торчало из-под волос. Подать, принести, налить, дело понятное. Стой и наблюдай, кому, чем услужить. А пока стоишь, слушай своим огромным ухом все, о чем говорят. Бабушка давненько не видела внуков и теперь расспрашивала их о делах.

— Я уроки рисования беру, — похвасталась внучка. — Очень известный художник, только имя у него такое замысловатое. Ни как полностью запомнить не могу. Мы его называем просто господин Альберт.

— Альберт Самуэль Бертран Антийский художник портретист, — словно на экзамене выпалила Хельга и, поняв, что сболтнула лишнего, зажала рот рукой. — Ой!

— Правильно, правильно, так его и зовут, — обрадовалась Анабель такой подсказке. Остальные молча уставились на горничную.

— Простите, пожалуйста, случайно вырвалось, — опустила голову Хеля.

— Твоя горничная в искусстве разбирается? — ехидно поинтересовался Кларк. — Откуда вы ее такую взяли?

— Может, пояснишь, раз начала? — повернулась к ней на стуле Веста. Хельга автоматически схватилась за здоровое ухо.

— Художник Альберт Самуэль Бертран Антийский, псевдоним АСБАТ известный в Дремире портретист. Ему заказывают свои портреты многие дворяне страны. Барон, у которого жила моя семья, хотел сделать заказ, но что-то не получилось с оплатой. Он много говорил об АСБАТЕ, вот я и запомнила, — складно врала девушка.

— Мы, что собрались служанку обсуждать? — перевел тему Кларк.

— А как твои успехи? — переключилась бабушка на внука.

— У меня все великолепно. Преподаватели хвалят, — доложил внучек.

— Так хорошо, что даже первая попавшаяся девчонка побила, — хихикнула Анабель.

— Замолчи! — зашипел брат.

— Что у вас с Кларком произошло? — хотела узнать бабушка у виновницы конфликта.

— Простите миледи, произошло недоразумение. Я очень сожалею о случившемся и прошу прощения у господина, — сделала книксен Хельга. — Больше такого не повторится, — заявила служанка.

— А я бы наказал! — процедил сквозь зубы парень.

— Судя по всему, служанка не знает обитателей дома и когда увидела чужака дразнящего хозяйских гусей, задала ему трепки, — заступилась за горничную Анабель.

Братец холодно зыркнул на сестренку за ее эпитет насчет трепки.

— Будем тренироваться! — подвела итог Веста. Ну, как тут не улыбнешься?

— Не хочу тренироваться! Мне это и в столице надоело. Хочу навестить друзей, повеселиться, — закапризничал молодой человек.

Как это было все знакомо Хельге. Она вспомнила и себя после Мальма. Хотелось нечто большего, а здесь это будем тренироваться! Девиз у мастера меча, не меняется ни в каком мире.

— Может не стоит, так мальчика нагружать? Когда он еще отдохнет? — заступилась за внука Нагиса. Старк на конфликт не пошла и согласилась заниматься тренировками всего лишь один раз в день. Хеле стало обидно. Ее гоняли утром и вечером, а Кларка помиловали. Ее Веста была жестче, чем здешняя. Дальше пошли всякие светские беседы, которые, не имели никакого смысла, а служили лишь для поддержания разговора. Закончив с уборкой столовой, Хельга на минутку заскочила к себе и услышала через открытое окно, как толстушка из прачечной ругает дочку. Девочка, напялив на голову ее трусики, металась по двору, весело хохоча. Этого ей еще не хватало! В одно мгновение Хеля была во дворе и ловила маленькую озорницу. Трусы, которые хулиганка приняла за головной убор, были отобраны, что несколько не огорчило девчушку, задумавшую новую пакость.

— Что там у тебя? — оказалась рядом Анабель.

— Где? — повернулась к ней лицом Хельга, пряча за спиной нижнее белье.

— Там! Покажи? — потребовала белокурая, заглядывая ей через плечо. Пришлось показывать.

— Что это такое? — покрутила она в руках неизвестный предмет.

— Что-то вроде панталонов, — пришлось давать пояснения.

— И что это носят? Фи, какая безвкусица!

— Носят, носят, — буркнула тремирка, пряча белье.

— Меня кстати Анабель зовут, — представилась внучка Нагисы.

— Приятно познакомиться, миледи, — снова сделала книксен горничная. — Мое имя Хельга.

— Откуда ты, Хельга?

— Я из Райсара. Это провинция на границе с Темным лесом. Я сирота, — сразу же внесла она ясность.

— Мой отец тоже погиб, где-то там на границе. Он служил в Констале, — немного грустно сказала светловолосая дева.

— Отец погиб? Графиня сама вас воспитала? — было интересно тремирке больше узнать информации о своих возможных родственниках.

— Ну, да. Отца не стало очень давно. Мать делает все, чтобы мы получили образование и ни в чем не нуждались. Я учусь в пансионе благородных девиц, а братец в академии.

— Он хочет стать военным? — удивилась Хеля.

— Не знаю как он, а мать хочет, — улыбнулась графиня. — Ты откуда АСБАТА знаешь?

— Я же говорила, что жила в доме барона и меня воспитывали вместе с его детьми.

— Интересно, чем это вы так заслужили такое расположение? Как фамилия этого барона?

— Зачем это вам? — насупилась магичка.

— Расскажу подруге, что в этом мире еще достаточно благородных людей.

— Вы считаете это благородством? — не понимала Хеля, куда клонит ее новая знакомая.

— Почему нет? Воспитывать крестьянку как дворянку, чем не благородство?

— Может и так, — согласилась тремирка. — Вы простите меня миледи, у меня работа.

— Конечно, иди. Мы еще увидимся, — отпустила ее Анабель.

Хельга переживала, что чем больше ей задают вопросов, тем больше вероятности, что она где-нибудь проколется. Лучше избегать таких общений. Так, по крайней мере, хотелось, но не всегда получалось. Вечером она по приглашению хозяйки пришла в библиотеку. Здесь у Нагисы было тоже обустроено уютное местечко. Комната освещалась свечами, равномерно размещенными на стенах. Приглушенный свет, большое количество книг и специфический

запах, исходивший от фолиантов, создавали какую-то сказочную атмосферу. Хельга прошла рядом со стеллажами книг, касаясь их политур кончиками пальцев.

— Вау! Это настоящий клад! — восхитилась девушка. Пожилой женщине понравилось впечатление служанки, произведенное ее библиотекой.

— Эту библиотеку начала собирать еще моя бабушка, и все остальные поколения вложили свой определенный вклад, — похвасталась она.

— Что будем читать? Продолжим сегодняшний роман или начнем новый? — спросила горничная.

— Хотела вот это послушать, — достала графиня заранее приготовленную книгу. Хеля сдула со страниц осевшую за долгие годы пыль и, положив книгу перед собой начала ее читать. Начало повествования было нудноватым.

— А к какому дому относится твой барон Анжуйский? — после долгого молчания вдруг поинтересовалась Нагиса. Нехороший озноб пробежал у Хельги по спине. Неужели все это время бабушка думала только об этом? Хочет подловить на лжи?

— Я особо в этом не разбираюсь, — пожалала плечами девушка, изображая из себя провинциалку.

— Ну, да, — согласилась графиня. — Зачем это тебе? А, что было изображено на гербе хозяина? — снова задала провокационный вопрос Нагиса.

Что изображено? — торопливо придумывала магичка что соврать. Какие она помнила гербы? Хеля напрягла память, вспоминая геральдику известных семей.

— Голова волка, — соврала она, ничего другого не придумав.

— Знакомое изображение. На Севере часто используют изображения медведя, волка или песца. Тебе не кажется, что автор книги немного скучноват? — перешла на обсуждение произведения хозяйка дома. Лучше пусть это, чем геральдика барона! — вздохнула облегченно Хеля.

— Как прикажете. Могу взять, что-нибудь другое, — согласилась она.

— Возьми, пожалуйста, вон с этой полки, — указала графиня направление.

— Любую книгу, на твой выбор.

Хельга подошла к указанной полке.

— Тут на фолданском миледи, — заметила она.

— Прости дорогая, — шурилась бабуля, смотря на свет свечи на столе. — Ты не знаешь фолданского? Как жаль! В саду мы читали на дремирском, сейчас на эберийском. Ты не говорила, что знаешь эберийский, — все-таки подловила ее графиня.

— У барона няня была эберийкой. Она научила меня языку, — стала окончательно завираться Хеля.

— Няня эберийка? Далеко ее занесло. А ты неплохая ученица. Языки тебе легко даются.

— Да, миледи, — покраснела горничная. Надо было сразу догадаться, что это проверка. Для ее талисмана без разницы, какой это язык, хоть собачий! Хорошо, что у собак грамоты нет.

— Тогда выбери сама, — попросила Нагиса. Тремирка выбрала томик стихов неизвестного автора и на чтении этих рифмованных строк и закончили не то поэтический вечер или специальную проверку. Бабушка оказалась не так проста, как казалась. С нехорошим осадком на душе девчонка удалилась к себе в комнату. Встала засветло, чтобы не прозевать подъем именитых гостей. Никогда бы раньше не подумала, что у слуг в доме столько обязанностей. Там в Тремире она все воспринимала за данность. Не задумываясь, когда челядь ложится и когда встает, что делает, чтобы ублажить юную леди, приготовить ей завтрак и создать все условия для нормального функционирования дома. Для себя Хельга решила, что если вдруг у нее получится вернуться к прежней жизни, то она кардинально поменяет свое отношение к слугам. Колокольчик над дверью юной графини известил домашних о том, что леди соизволила

проснуться и требует к себе дополнительного внимания. Хельга не ждала повторных трелей, несясь на второй этаж с кувшином воды и тазиком. Анабель уже бродила по комнате в длинной ночной рубашке и тапочках, сладко потягиваясь.

— С добрым утром миледи! — пожелала Хельга, представляя себя на месте девчонки. Что она отвечала домашним? С каким видом их встречала? Теперь уже и не вспомнить.

— Это ты? — слегка небрежно констатировала графиня.

Конечно я! Кто тут может быть еще? — злилась тремирка, не подавая при этом вида.

— Будем умываться?

Анабель неохотно подставила ладоши, сделав из них лодочку. Вода тонкой струйкой скапывала вниз из кувшина.

— Холодная! — скривила недовольное личико графиня.

— Нельзя было подогреть? — предъявила претензии Анабель. Посмотрев на эту кислую физиономию Хельге захотелось вылить все содержимое кувшина на голову графини, чтобы привести ее в чувство.

— Холодная вода лучше освежает и бодрит. Личико румянится и исчезает бледность, — сообщила магичка свое видение на водные процедуры.

— Ты так считаешь? — муркнула Анабель, плеская воду на лицо.

«Это не я считаю, а все маститые докторишки, которых она видела по телевизору в далеком Премиире», — снова подумала Хеля. Прикосновение мягкого полотенца убрало ту маску надменности, с которой девушка встретила горничную. «Во — истину, чудотворная холодная вода!»

— Будем одеваться, — огласила план дальнейших действий белокурая дева. Легкое движение рук и ночная рубашка оказалась у ног молодой Беккер. Девушка начала формироваться, как молодая женщина и парням было бы на что посмотреть, но Хельгу женские прелести не интересовали. Панталоны смотрелись несколько забавно, после трусов, в которых ходила сама магичка. Через триста лет, а может и значительно раньше, женщины оценят преимущество другого нижнего белья.

— Что так смотришь? Что-то не так? — заметила Анабель странный взгляд прислуги.

— Нет, нет, миледи, — открестилась Хельга, помогая девушке надеть платье. Небольшой корсет для пышности юбок и поддержания формы груди. Стянула шнурки, и грудь действительно стала казаться больше. «В Премиире все проблемы решил бы бюстгальтер. Что она все за Премиир уцепилась?» — поймала себя на этой мысли Хельга. Обулись. Сели делать прическу. Тут магичка оказалась не мастером. В Тремире ей было кому помочь, в Мальме все по походному, в Премиире тоже как-то по военному, если учитывать то, что помочь с прической кроме Весты было не кому. Веста явно не придворная дама и с прическами она сильно не заморачивалась. Анабель недовольно фыркала неумелым движениям тремирки и, в конце концов, взяла эту миссию в свои руки. Магичка принялась заправлять постель. На столике возле кровати были разложены листы бумаги и лежали цветные карандаши. Тремирка с интересом заглянула туда.

— Ух ты! — не сдержала магичка своих эмоций от увиденного. На бумаге были наброски эскизов одежды. Не сухой рисунок, а с использованием различных цветов и, причем некоторые эскизы сделаны с изображением женских фигур. Уроки у АСБАТА не прошли даром. Лица и тела выглядели весьма правдоподобно, а одежды броско.

— Нравится? — послышался сзади голосок Анабель.

— Превосходно! Да вы настоящий дизайнер! — блеснула Хеля эрудицией.

— Кто? — не поняла графиня.

— Тот, кто придумывает одежду. Это что-то между художником и портным, — пыталась пояснить магичка.

— Хм. Дизайнер, — повторила светловолосая дева.

— Странная ты какая-то. Какое платье нравится больше? — подошла к столу хозяйка.

— Вот это, — выбрала горничная один из экземпляров. — Они у вас все пышные, длинные.

— А какими должны быть? Это ведь высшее общество! — улыбнулась Анабель.

— Я бы укоротила. Вот так! — показала Хеля уровень колена. Графиня поменялась в лице.

— Да ты, что? Показывать ноги? Немыслимо! Это же не для простолюдинок! Что ты в этом понимаешь? — прокатилась буря негодования.

— Извините миледи, — покорно склонила голову Хельга. — Действительно, я ничего в этом не понимаю, — призналась магичка.

— Ступай вон! — продолжала возмущаться девушка, собирая рисунки в стопочку. Хельга выпорхнула прочь из комнаты.

— Ху! Ну и денек начался!

За завтраком собралось все семейство. Ели, не спеша, соблюдая этикет. Хеля стояла на подхвате. Бабушка поинтересовалась у внуков, как им спалось, спросила еще какую-то мелочь. Анабель задумчиво пила молоко, уставившись на Хельгу. Ой, неспроста так смотрит!

— Чем думаете заниматься? — продолжала старая леди. Анабель отставила напиток в сторону.

— Буду рисовать в саду, — заявила она.

— Тоже мне художница! — хмыкнул братец.

— Между прочим, АСБАТ хвалил меня. Сказал, что у меня скрытый дар! — похвасталась молодая графиня.

— Скрытый это точно! Да так, что ни сразу и найдешь! — ерничал братец.

— А ты, чем собрался заняться? — подошла и к нему очередь отвечать на бабушкины вопросы.

— К друзьям поеду в Вербен, — не задумываясь, ответил он. Тут на стол довольно громко опустился бокал Весты, из которого она маленькими глотками потягивала красное вино.

В Премии она больше любила «Джин», — отметила для себя Хеля. На этот стук первым отреагировал Кларк. Он как будто знал, что кто-то должен внести коррективы в его планы.

— Что? — взвился паренек.

— Тренировка, — безучастно ответила Веста.

— Какая тренировка? Это не академия! Я уже дома! — заскулил столичный студент.

— Тренировка никому не вредит, — без всякого надрыва в голосе известила мастер меча.

— Тебе не повредит это точно! — обрадовалась сестричка, что Кларку прищемили хвост.

— Кому из нас накостыляла горничная? Вот тому и заниматься! — ехидничала Анабель. Бабушка сморщила носик.

— Что за выражения деточка? Где ваши манеры?

— Правильно, бабушка! Совсем от рук отбилась в этом пансионе непонятных девиц! — начал перепалку Кларк.

— Прекратите сейчас же! — возмутилась старая графиня, бросив на стол платок.

— Появится ваша мать, и я буду вынуждена сообщить ей о вашем недостойном поведении!

Внуки встали из-за стола.

— Извините бабушка! — чуть ли не в один голос произнесли брат с сестрой.

— Не забудь о тренировке. Я жду тебя в саду, — добила Кларка своей невозмутимостью мастер меча. Хеля думала, что молодежь сразу покинет дом, но ошиблась. Анабель с хитрым выражением на лице, ждала ее у коморки под лестницей. Она перехватила магичку за руку и затащила в скромное помещение.

— Они на тебе? — властно спросила графиня.

— Кто? Я вас не понимаю, — была весьма озадачена таким напором горничная.

— Ну, эти, что девочка таскала, — попыталась она пояснить свой интерес.

— Трусики?! — догадалась Хеля.

— Вот, вот, — подтвердила светловолосая. — Только не вздумай врать. Я видела, как ты смеялась над моими панталонами.

— На мне, — не стала увивать тремирка.

— Раздевайся, хочу посмотреть!

— Но, миледи! — заупрямилась Хельга.

— Раздевайся! — топнула ножкой Анабель. Магичка растерянно принялась снимать одежду. Анабель внимательно наблюдала. Когда Хельга осталась только в нижнем белье критически осмотрела девицу. Хеля чувствовала себя словно лошадь на ярмарке, которую выставили на продажу. Там тоже покупатели, так приценивались. Хорошо хоть, Анабель не заставила ее зубы показывать.

— Повернись! — приказала графиня. Пришлось крутануться на месте. По выражению лица дворянки не понять, понравилось ей или нет? Глаза приценивающиеся такие.

— А это, что? — кивнула она на перевязку с четким пятнышком крови посередине.

— Ножом пырнули лихие люди, — нехотя ответила горничная.

— Ножом? За что?

— Да, так. Говорю же, что лихие. Я сирота и заступиться за меня не кому.

— Ладно, одевайся, — разрешила Анабель и вышла из комнаты.

«Чего приходила? Зачем эти смотрины устраивала? Непонятно!»

Сайра времени на анализ ситуации не дала. Иди сюда, иди туда! В общем, все как обычно. Начала заниматься уборкой и тут снова она. Иди мол, отнеси воды графу, а то он сильно устал на тренировке. Воды, так воды! Судя по темпу урока, жидкость парню точно понадобилась бы. Мастер меча атаковала непрерывно, и Кларк только успевал ойкать от полученных ударов деревянным клинком. Анабель устроилась неподалеку со своим мольбертом и что-то ваяла на холсте. Парень, увидев приближающуюся горничную, был только рад увильнуть от боя под благовидным предлогом. Пил он жадно большими глотками, проливая капли влаги себе на рубаху.

— Леди Веста легко пробивает вашу нижнюю защиту. Обратите на это внимание, — посоветовала тремирка молодому графу.

— Что ты в этом понимаешь? Не хватало мне только советов служанки слушать — завелся Кларк. Ему надо было сбросить на кого-то весь свой негатив от поражений. А тут такая возможность! Веста взяла чашку и себе.

— Ты что-то в этом понимаешь? — спокойно спросила она, смакуя воду.

— Немного, леди Веста, — не стала врать Хеля.

— Может, в таком случае ты сама покажешь, как надо драться? — решил поиздеваться внучек. Он протянул ей учебное оружие.

— Почему бы и нет? Ума хватило поднять руку на отпрыска знатного рода, так докажи и на деле, что ты чего-нибудь стоишь, — провоцировал Хелю парень.

— Что это значит Кларк? — не поняла его действий Старк. Тремирка без колебаний взяла оружие.

— Если только леди Веста не против? — хотела она получить разрешение от наставницы.

— Граф Беккер, вы хотите, чтобы вместо вас дралась горничная? На поле боя вы ее тоже возьмете? — возмутилась боевая магичка. Кларк смутился, и хотел было забрать меч обратно, но Хеля не спешила его отдавать.

— Не знаю как милорд, но я-то сумею постоять за себя, — по-боевому ответила тремирка. Мастер меча оценивающим взглядом окинула нового бойца.

— Правила знаешь? Жалеть не будешь? — согласилась на такую замену Веста. Ни один мускул не дернулся на ее лице. Не было во взгляде наставницы и надменности, как у Кларка. Она просто оценивала нового соперника. Хотя какой казалось из горничной, может быть соперник?

— Я думаю, до крови у нас не дойдет, а удар деревяшкой вам не страшен, — решила Хельга повеселить наставницу. Уголки губ Весты приподнялись, изображая улыбку.

— Самоуверенная у нас горничная, но в храбрости ей не откажешь. Твой вызов принят. Защищайся, детка! — встала Старк в боевую позу. Путешественница по мирам тоже приняла соответствующую стойку.

— Хм. Не плохо! — начала веселить Весту эта ситуация. Она атаковала, решив своим напором ошеломить соперника и тем самым в самом начале завершить этот поединок. Но, не тут-то было! Горничная легко уходила от атак, показывая при этом неплохую защиту. Девочка двигалась легко, переходя от обороны к атаке. Анабель оставив мольберт, подошла поближе.

— Задай ей Веста! — требовал Кларк, сжав руки в кулаки. Белокурая дева окинула братика презрительным взглядом.

— А сам-то чего?

— Да, ну тебя, — отмахнулся слушатель военной академии. Хельга получила несколько ударов, что вызвало у Кларка бурю эмоций.

— Да, так! Давай, давай! — открыто болел за свою наставницу граф.

— Хеля, не сдавайся! — неожиданно выкрикнула Анабель, тем самым обозначая сторону, за которую болела. Шум в саду заставил обратить внимание на поединок и местных обитателей. От хозяйственных построек потянулись на лужайку конюхи, а из дома примчалась Сайра. Даже Нагиса не поленилась открыть окно, чтобы следить за поединком. Понятное дело, что болельщиков у наставницы было гораздо больше по разным объективным причинам. Веста после этой тренировки ни куда не денется и если кто-то решится поддержать новенькую, то может иметь неприятности в будущем. Среди челяди глупцов не было. Хельгу поддержала лишь Анабель. Запала у тремирки не хватило. Может рана сказалась, а может и опыта маловато. Она получила серию ударов и Веста решила прекратить бой.

Мастер меча подошла вплотную к Хельге, которая держалась за живот и участливо спросила: «Что досталось?»

— Досталось, — согласилась Хельга, имея ввиду совсем иное. Анабель видела кровавое пятно на перевязки девушки и догадалась, почему та держится за живот.

— Откуда у тебя такая техника боя? Кто тебя учил? — положив ей руку на плечо, спросила Веста, смотря прямо в глаза.

«Что тут сказать? Признаться, что всему, что она умела ее научила леди Старк? Так не поверит. И может правильно сделает. Это у нее за спиной путешествие по трем мирам, а некоторые люди даже дальше Вербена не выезжали».

Хельга вздохнула и, опустив глаза ответила: «Барон Анжуйский воспитал меня со своими детьми. В Райсаре каждый мужчина умеет постоять за себя. Я не исключение, хотя и не мужчина».

— Ты жила на границе с Темным лесом? Райсар не самое лучшее место в королевстве. Мне доводилось там бывать, — вспомнила бывшее мастер меча. — Спасибо за бой! Я давно так не потела.

Анабель ткнула брата локтем вбок.

— Учись! Вот кого в академию надо отдавать. Девчонка из Райсара заткнет за пояс любого вербенского парня.

Кларк надул губы.

— Могла и сразу сказать, что знает эти райсарские штучки.

Хельгу плотным кольцом обступила прислуга. Все хлопали ее по плечу, восхищаясь умением держать в руках оружие. Анабель отстранив конюхов, взяла девушку за руку и потащила за собой, на ходу прихватив и свой мольберт.

— Зачем ты ввязалась в это? Досталось по животу? Надо осмотреть рану, — тараторила светловолосая девушка. — Я и не подозревала, что ты такая? Надо же, с самой Вестой столько сражалась! Знаешь, кто она? Э-э-х! Не знаешь! Веста Боевой маг! Ей этот меч абсолютно не нужен.

— Ошибаетесь, миледи, — успела возразить Хеля. — Маги быстро расходуют энергию, а она не пополняется так быстро. Для этого у них и перстни, но меч не менее важен. Врагов может быть много или времени на магию не хватит. Тут клинок и выручит

— Ты и в этом разбираешься? Кто тебя всему этому учил? — не понимала внучка Нагисы.

— Барон Анжуйский, — в очередной раз соврала тремирка.

— Что за барон такой? К детям кухарок относится как к своим, дает образование, учит боевым искусствам? Не человек, а образец для подражания. Хотела бы с ним познакомиться.

— К сожалению, он мертв. Погиб в пограничной стычке, — сделала Хеля грустное лицо. Анабель затащила служанку в комнату под лестницей.

— Давай посмотрим твой живот. Сильно болит?

— Не переживайте миледи. Ничего со мной не будет, — заверила ее Хельга.

— Нет, нет. Давай взглянем, — настаивала она. Тремирка неохотно согласилась. Пришлось показывать графине свои боевые отметины. Швы не разошлись, но присутствовала сукровица. На этот раз Анабель сама ухаживала за пострадавшей. Воды принесла, рану промыла, помогла наложить мазь и сделать перевязку.

— Почему вы так обо мне заботитесь? — расчувствовалась Хеля. — Кто я, а кто вы!

— Не делай из меня бездушную куклу. Как бы поступил твой барон? Почему я должна быть хуже? Будем в Вербене и обязательно зайдём к Целителю, — обещала графиня, вставая с кровати.

Ее нога случайно на что-то наступила. Анабель вытащила из-под кровати кроссовки иномирянки. Хельга засунула свою старую обувь специально подальше от посторонних глаз.

— Что это? — подняла белокурая красавица кроссовок.

— Моя обувь.

— Это обувь? Странная она какая-то. Какой сапожник ее делал? Тут, наверное, без магии не обошлось. Это тоже из твоего Райсара? — посыпались на Хельгу вопросы.

— Ну, да. Из Райсара, — последовал короткий ответ.

Ей была приятна такая дружба с дочкой советницы короля, ведь в том далеком мире Шейла была и ее матерью. В каком-то смысле они получались сестрами. Хельга еле дождалась, пока дворянка оставит ее в покое, ведь домашние хлопоты никто не отменял, и она по-прежнему оставалась лишь служанкой.

Пока Анабель хлопотала над Хельгой, Веста имела беседу со старой графиней.

— Эта девочка изрядно тебя погоняла. Она не чета внуку. Дерзкая, быстрая такая.

Мастер меча согласно кивнула головой.

— Сама не ожидала такой прыти. Что ни говори, но учитель у нее был хороший.

— Скажи Веста, а тебе не кажется, что девочка не так проста, как хочет казаться? По повадкам видно воспитание. Эти четкие реверансы. Крестьянка так бы не сделала. Она прекрасно осведомлена о жизни богемы Дремира. Не каждый знает о художнике Альберте Самуэле Бертроне Антийском, особенно в провинции. Плюс она обучена грамоте и мало того, она прекрасно знает эберийский. Мои внуки не знают эберийского, а она знает. Что это за учителя такие были у барона Анжуйского? Кстати, ты о таком слышала? — рассуждала Нагиса. Боевая магичка призадумалась.

— В Райсаре я была, но о таком бароне никогда не слышала. Какому дому он служит?

— Девчонка не ответила. Сказала, что не знает, но это вряд ли. Я выпытывала, что у этого барона изображено на гербе, и она сказала, что волк, — сообщила графиня Нагиса.

— Тогда можно вычислить и дом. Хотите, чтобы я подробней узнала об этом бароне?

Хозяйка усадьбы не стала досаждать наставнице лишними поручениями

— У нас в библиотеке была книга по геральдике всех домов Дремира. Попрошу внучку, пусть она мне ее найдет. Там есть все дворяне страны. Надеюсь, найду и барона Анжуйского, — сказала Нагиса. Весте стало интересно, с чего это бабушка проявляет такой интерес к прислуге.

— Как не проявлять? Шейла советница короля и по роду деятельности у нее достаточно врагов. Не хочу, чтобы в мою семью проник какой-нибудь шпион. А как здесь появилась эта Хельга? Кто ее рекомендовал?

Веста призадумалась.

— Действительно никто. Сайра отказала ей, а я наоборот настояла и никаких документов не просила. Тут вы правы. Девочка появилась ниоткуда и мы толком ничего о ней не знаем. А девочка не простая! Мечом владеет как профессионал. Стоит поспрашивать о ней подробней, — согласилась Старк.

— Давай это сделаем помягче, — не торопила события Нагиса. — Анабель, мне кажется, питает к ней дружеские чувства, хотя она ей и не ровня, — поделилась наблюдениями графиня. Боевая магичка и сама заметила это. В общем, стоило к девочке присмотреться.

То, что Хельга вызвала интерес у бабушки, она узнала по косвенным признакам, а именно от Анабель, которая попросила ее помочь в библиотеке разыскать геральдический справочник. Зачем он понадобился Нагисе, не трудно было догадаться. Женщина хотела удостовериться в правдивости слов Хели. И найти подтверждения существования барона Анжуйского. Хельга, перебирая пыльные фолианты, напряженно думала, как не допустить своего разоблачения? Книгу после продолжительных поисков они нашли, но бабушке сразу не отдали, так как она уехала в гости к своей знакомой в Вербен. Без бабушки семья на ужин собираться не стала. По распоряжению Сайры Хельга водрузила на поднос фарфоровый чайник с кипятком, чашки, сладости и всякое прочее без чего не обходится чаепитие и отправилась в покои юной графини. Анабель листала справочника, и не ожидала появления горничной.

— Госпожа Сайра переживает, чтобы вы не остались голодной, — сообщила тремирка, водружая поднос на небольшой столик.

— Могу быть свободна, или будут еще пожелания? — склонила голову горничная. Анабель захлопнула книгу и поднялась с кровати.

— Останься, — попросила девушка. — Ты говорила о платьях. Покажи мне, что носят в Райсаре? Нарисуй.

— Но, я не художник, — стала отнекиваться Хельга.

— Не художник, а АСБАТА знаешь, не боец, а на мечях сражаешься, не дворянка, но этикету и грамоте обучена. Ты человек загадка! — объявила светловолосая дева. Чтобы графиня не вернулась к изучению геральдического справочника, Хельга взялась за карандаш.

— Миледи, делала свои зарисовки в надежде попасть на бал именно в таких платьях? — хотела узнать тремирка.

— Какая девушка не мечтает попасть на бал? Ты же говорила, что мои рисунки тебе понравились? — подошла к столу графиня с бутербродом в руке.

— Понравились, — не отрицала Хельга. — А можно, я нарисую платье, в котором хотела бы пойти туда я? — попросила магичка.

— Нарисуй. Даже очень интересно.

Хельга стала творить. Она не была, конечно, художником, но понятия о симметрии и азах рисования у нее конечно присутствовали. И из-под ее руки выходил эскиз одежды не Дремира или Тремира, а того мира который настанет через 300 лет. Мир будущего нравился ей больше, и поэтому и платье она хотела премирское.

— Ты, что? — чуть не подавилась едой графиня, увидев очертания новой модели.

— Где юбки? Корсет? Что это вообще? А длина? Ты хочешь, чтобы все видели твои ноги? — возмущалась Анабель.

— Чем они плохи? Они не кривые и не толстые, зачем мне их скрывать?

— Ты думаешь, о чем говоришь? Это же этикет! Тебя и на порог, никакого дома в этом не пустят. Одежда простолюдина и не более. О бале здесь и не мечтать. За одни открытые ноги дворянки заклюют, словно гадкого утенка. Это полнейшая безвкусица!

Резюме достаточно категоричное. Но Хеля не сдавалась. Она взяла в руки цветные карандаши. Теперь после придания рисунку гаммы цветов, он стал выглядеть несколько иначе. Анабель не была уже столь категоричной.

— Как будет выглядеть это со спины?

Карандаш забегал по листу. Графиня присела рядом и потянула рисунок к себе.

— А если на шее сделать большой вырез? Вот здесь, я бы сделала вот так! Это подчеркнет грудь.

Анабель начала кроить наброски Хельги по-своему. Хеля увлекшись на какой-то миг, забыла свою роль горничной и повела себя словно подружка светловолосой графини.

— Мне так не нравится! Давай придумаем новое.

Тремирка потянулась за новым листом. Анабель сделав два чая и бутерброды, вернулась к столу, протягивая горничной угощение. Магичка удивленно посмотрела на молодую Беккер.

«По-моему, я стала переходить черту», — подумала путешественница по мирам. Анабель поняла, что горничная смутилась от такого внимания. Но, как ни странно эта простая забота о безродной девчонке ни сколько не задела ее самолюбие. Ей было интересно с этой темноволосой райсаркой и стоило лишь перейти на язык официального общения, я господин-ты слуга, как все отношения могут просто рухнуть. Анабель кивнула на чашку, мол, ничего тут такого нет, и не стоит заикливаться на титулах. Ну, коль так, то Хеля позволила себе чуть больше. Подруга на 10 минут? Пусть будет так! Они спорили, перетягивали рисунки один у другого, рисовали новые. Чай был выпит, ужин съеден. Они сидели на кровати, оставив споры на потом.

— Ты классная девчонка! — по — премирски выразилась Хельга, болтая ногами.

— Как это классная? — не поняла Анабель. Общение на ты она пропустила мимо ушей.

— Хорошая значит, — поправила Хеля.

— А ты странная. И рисунки твои странные. Таких платьев я никогда не видела. А еще обувь и трусики, — перечислила Анабель.

— Миледи, — перешла тремирка на официоз. — Вас это пугает?

— Интригует, — подобрала правильное слово графиня.

— Как ты думаешь, зачем бабушке эта книга?

Хельга повернула голову к справочнику.

— Не знаю.

— А я знаю. Она хочет здесь найти твоего барона Анжуйского. Ты помнишь его герб? — девушка пристально посмотрела служанке в глаза. Магичка не отвела глаз, выдержав эту дуэль.

— Я помню, пусть ищет.

— Можешь мне показать? — попросила Анабель.

— Книга большая. Долго искать. Я и так у вас засиделась. Там Сайра с ума сошла, наверное, — не захотела Хеля идти на поводу у графини.

Она встала с кровати и, поклонившись, вышла прочь. Книга для нее стала проблемой. Завтра утром она попадет в руки Нагисы и ее прижмут к стенке. Что же делать? Выходило только одно. Или книга не должна попасть в руки старой графини, или в этой книге должна найтись страница о бароне Анжуйском.

Дом постепенно отходил ко сну. В коридоре остались гореть лишь дежурные свечи. При-слуга, забившись в свои коморки, или мирно посапывала, или готовилась ко сну. Хельга в

ночной рубаше тихонько поднялась на второй этаж. Шла босиком, чтобы не создавать лишнего шума. Остановилась у двери юной графини. Прислушалась. Тихо. Осмотрелась по сторонам. Никого. Осторожно присела возле замочной скважины. С губ сорвалось заклинание, которое превратившись в дымку, быстро втянулось через отверстие для ключа в спальню Анабель. Хельга приподнялась с корточек и постояла несколько минут, стараясь уловить любой посторонний звук. Ничего подозрительного. Толкнула створку двери и нырнула в темноту комнаты. Щелкнула пальцами и из ее ладошки вылетел маленький яркий шарик. Фаербол по мысленному приказу магички пролетел вперед, освещая помещение. Анабель спала безмятежным сном ребенка. Книгу она увидела на столе. Не иначе девушка листала ее перед сном. Хельга взяла справочник и также осторожно пошла к выходу, погасив фаербол. Быстренько пробежала коридор и уже на лестнице нос к носу столкнулась с Сайрой. Принесла же ее нелегкая!

— Ты откуда? — строго спросила экономка.

— У графини была. Вот книжечку взяла почитать.

— Книжечку? Другого времени нет? Теперь свечи хозяйские жечь станешь? Я тут для чего поставлена? Чтобы экономно вести хозяйство, а ты свечи жечь? И не вздумай! Поняла?

— Да, госпожа Сайра, — кивнула Хельга, готовая согласиться со всем, лишь бы быстрее убежать к себе в комнату.

— Я проверю! — погрозила пальцем экономка, отступая в сторону.

Тремирка только у себя в комнате смогла облегченно выдохнуть. Пришлось подождать, когда Сайра удалится к себе. Щелчок и фаербол взвился над столом. Теперь книга! Она стала переворачивать страницы, обдумывая каким образом ей внести сюда изменения. Вот и подобный герб с волком. Ну, что, пора браться за дело! Взяла карандаш и после нескольких заклинаний, словно волшебной палочкой стала водить по страничкам текста, магически меняя буквы и рисунки. Над книгой она пропотела до утра. Уставшая, но довольная, взяла фолиант и по еще спящему дому побежала к Анабель. Фаербол уже зажигать не понадобилось. Скрипнула дверь комнаты. Хельга замерла. Графиня спала. Тремирка подошла к столику и положила справочник на место. Теперь на цыпочках двинулась к выходу. Но теперь за ее отступлением наблюдало два пытливых глаза внучки Нагисы. Анабель старалась дышать ровно, чтобы ничем не спугнуть горничную Хельга остановилась. Что-то не так! Такое чувство, что за тобой наблюдают. Повернулась. Да, нет! Анабель мирно спала. Тремирка прикрыла дверь. Она успела одеться у себя в комнате, когда к ней ворвалась экономка.

— Я тебя предупреждала? — кричала недовольная женщина.

— О чем госпожа Сайра? — строила невинное личико горничная.

— Не делай из меня дуру! У тебя целую ночь, горел свет, я видела!

Она подошла к свечке, а та целая целехонькая.

— Как? — изумилась Сайра.

— Может, вам показалось? Я спала всю ночь.

— Не ври, — не верила женщина.

— Поменяла свечу? — сделала вывод экономка.

— Найду сгоревшую и тогда трепки не избежать! — пригрозила она и выскочила прочь.

Когда Анабель шагнула в коридор, по нему неслась разгневанная Сайра.

— Что случилось? — хотела знать графиня.

— Эта новенькая целую ночь читала вашу книжку, а свечка как новенькая! А, я видела огонек из ее окна. Значит, где-то поменяла свечу в коридоре. Найду, и тогда ей несдобровать!

Сайра словно метеор помчалась дальше. На завтрак, как обычно, собралась вся семья.

— Как съездили? — поинтересовалась внучка, результатом визита бабушки к знакомой.

— Хорошо. Где моя книга? — в свою очередь спросила и она.

— У меня бабушка. Я после завтрака ее принесу.

— Хорошо, — кивнула головой графиня. — Почему леди Веста такая хмурая?

— Утром почувствовала магический шлейф. Кто-то ночью в доме колдовал, — положив на стол сжатые в кулак руки, строгим голосом возвестила Боевой маг. Все притихли.

— Ты уверена? — переспросила Нагиса.

— Уверена, — стояла на своем Старк.

— Кто? — обвела взглядом присутствующих бабушка. В ответ тишина, да такая, что и муху услышать можно. Хельга краем глаза заметила, как Сайра открыла рот, чтобы что-то сказать.

— Конец! — мелькнуло в голове у тремирки. И тут закашлявшись, призналась в содеянном внучка Нагисы.

— Это я, бабушка! На жениха гадала.

Хеля перевела взгляд на Анабель. «Врет, конечно! Спала она без задних ног. Тогда зачем сказала? Прикрывает? А кого тут прикрывать кроме нее? Неужели девочка догадалась кто она?»

Бабушка недовольно заворчала.

— Сколько раз мать тебе говорила, что нельзя будить силы, которые не можешь контролировать?

— Извини бабушка! — опустила голову внучка.

— Как с вами можно разговаривать еще? Будет у вас в жизни все и без этих гаданий.

— Простите, пожалуйста! — еще раз извинилась внучка.

— И что духи сказали? Какого женишка приготовили? — съязвил Кларк.

Анабель уничтожающе посмотрела на брата. Старк такой развязкой ситуации была недовольна. Шлейф исходил не от обычного гадания, а от добротной магии, но судя по всему Нагису такой ответ внучки устраивал. Мастер меча уперлась взглядом в застывшую в ожидании окончания завтрака новую горничную. Хельга нервно задергалась. До появления новенькой в доме все было спокойно.

Анабель после приема пищи отнесла бабушке книгу и постаралась загладить свою вину. Нагиса любила внучку и не стала акцентировать внимание на такой шалости. Пользуясь расположением бабушки, Анабель попросила разрешения съездить с новой служанкой в город. Графиня не стала возражать.

Услышав звонок колокольчика, Хельга поспешила к юной графине на вызов. Вошла и остановилась у двери, ожидая вопросов на которые у нее пока не было ответов. Анабель хитренько зыркнула на вошедшую.

— Поможешь одеться? — спросила она, направляясь к шкафу с одеждой. Девушка распахнула дверцы.

— Какое платье тебе больше нравится?

Хельга подошла поближе. «Когда же начнутся вопросы? Ведь она все прекрасно понимает».

— Вот это, — сделала тремирка свой выбор.

— Тогда одевайся, — сняла Анабель с вешалки наряд. Магичка обескуражено смотрела на госпожу.

— Я? В это? Зачем?

— Поедешь со мной в Вербен, — заявила дворянка.

— Но почему в вашем платье? Я же не госпожа.

— Значит, побудешь ей немного. Мне так хочется. Зайдем к портному, и я хочу, чтобы служанка рассказала, что и как ему шить, — пояснила девушка.

— Извините миледи, я так понимаю, что вы хотите заказать платье не только себе, но и мне? — не понимала Хельга.

— Правильно. Я хочу посмотреть, что из этого получится, — согласилась Анабель.

— Зачем это вам? Эти расходы может не одобрить ваша бабушка, — предупредила тремирка.

— У матери денег попрошу, — отмахнулась девчонка.

— Ваша мать в столице и когда она придет неизвестно, — не соглашалась с такой постановкой вопроса Хельга. В ответ девушка только рассмеялась.

— Ты, что не знаешь кто моя мать? Она же Разумница! Мать создает коридоры, через которые может перемещаться гораздо быстрее, чем мы себе представляем. Ты думаешь, как мы с братом сюда из столицы попали? По коридору, конечно! Он и сейчас действует.

— Как действует? — удивилась Хеля.

— Вот так! Я хоть сейчас могу отправиться в Дремир, — улыбалась Анабель.

— Вот это да! — ахнула магичка.

Пришлось ей исполнять волю госпожи. Завидев горничную в дорогих одеждах, садящуюся в повозку вместе с внучкой хозяйки у конюха отвисла нижняя челюсть.

— Поехали! — толкнула Анабель в спину возничего. Когда повозка отъехала, Старк отошла от окна, наблюдая за девушками, и обратилась к Нагисе.

— Миледи, вам не кажется, что Анабель сильно привязалась к этой девчонке? Вот и в платье свое ее нарядила. Они словно подружки. И на счет гадания, мне кажется, она нас обманула. Гадание не оставляет такого следа, который я почувствовала.

— Ты не преувеличиваешь? Может, тебе все-таки это показалось? — сомневалась Нагиса.

— Не думаю. С появлением этой девочки начали происходить все эти события. Кстати, что вы узнали об этом бароне? — поинтересовалась Старк.

— Я нашла сведения об Анжуйском. Все сходится. Девочка не врала, — подтвердила хозяйка.

— И все же меня грызут смутные сомнения по поводу нашей горничной, — осталась при своем мнении Старк.

Первым кого посетили девицы в городе, был Целитель. Анабель просто настояла на этом визите. Мужчина осмотрел рану Хели и совершил пару заклинаний на выздоровление и дал необходимую мазь. Состояние шва тревоги у него не вызывало. Такая забота очень согревала душу Хельги. Ей даже захотелось обнять светловолосую графиню и сказать ей: «Спасибо сестренка!»

Конечно, она по понятным причинам этого не сделала, но тепло в душе осталось. А тут еще портной! Вот, где они пробыли больше всего. Пожилой мастер кроя и шитья лишних вопросов не задавал, откуда именно они взяли такой фасон. По техническим деталям, выбору ткани, замерам, пришлось попотеть. Портной предлагал и свои решения относительно их эскизов. Профессионал, одним словом. С ним было приятно поработать. Уже на выходе из мастерской встретились со знакомой Беккер. Подружка заключила Анабель в дружеские объятия.

— Давно тебя не видела. Кто это с тобой? — поинтересовалась подружка, кивая в сторону Хельги.

— Это..., — на какой-то миг Анабель замялась. Хеля пришла ей на помощь и продолжила: «Хельга Фишер. Можно без всяких титулов, по-простому. Я из Райсара и здесь проездом. С Анабель познакомились в столице».

Анабель благодарно улыбнулась, получив такую помощь, и в свою очередь представила знакомую: «Баронесса Лейла Хардман».

— Очень приятно, — кивнула головой тремирка и обратила внимание на книгу, которую держала в руках собеседница.

— «Кровь и роза»? Интересный роман, — оценила магичка вкус новой знакомой.

— Вы читали его? — приятно удивилась Хардман.

— Было дело. А еще я вам посоветую прочесть «Охотник за девичьими сердцами». Довольно таки романтическое, сентиментальное произведение.

— Благодарю. Непременно прочту. Вы, наверное, вместе учитесь в Дремире? — задала вопрос баронесса.

— О, нет! — поспешила ответить Анабель. — Мы просто знакомые.

— Понятно, — не стала ничего больше выпрашивать Лейла.

— А здесь почему? — кивнула Хардман на мастерскую.

— Платье заказывали, — не стала ничего выдумывать Анабель.

— О! Вы тоже слышали о предстоящем бале у бургомистра? — обрадовалась Лейла. Горничная с графиней непонимающе переглянулись. Баронесса поняла, что об этой новости девушкам ничего неизвестно.

— Скоро у бургомистра состоится бал. Наш глава города, не хочет отставать от столицы. Это конечно не королевский прием, но все же! Для местной публики значительное событие. Я думаю, сейчас портные будут завалены заказами. Знать захочет блеснуть нарядами. Когда еще выпадет такая возможность?

Анабель улыбнулась подружке и ответила: «Поэтому ты сюда и пришла? Тоже хочешь чем-то удивить титулованных женихов?»

— Да брось ты! — зарделась Лейла.

— Вы придете на бал? — поинтересовалась баронесса.

— Даже не обещаю, — быстро ответила Хельга. — Я тут ненадолго. Возможно, мне придется уехать раньше, чем произойдет это событие.

— Жаль. А ты Анабель? — хотела Хардман видеть подругу на балу.

— Посмотрим, как будут складываться обстоятельства, — уклончиво ответила она. На этой ноте и простились.

— Говорила, что напрасно мы устроили весь этот маскарад, — вздохнула Хеля. — Соврали вашей подружке. А, что если она захочет приехать к вам в гости? — рассматривала Фишер и подобный вариант.

— Я не думала, что встречу кого-то знакомого в городе. Лейла вряд ли приедет ко мне, так что сильно не переживай. И вообще, за это я должна беспокоиться, а не ты, — напомнила Анабель о своем статусе.

— Как скажете миледи, — покорно ответила Хеля.

— Когда ты успела перечитать эти романы? Или вам няня барона их читала? Ты ведь с его детьми воспитывалась? — с каким-то непонятным подтекстом спросила она. — Книги достаточно дорогое удовольствие. Ваш барон был так богат, что позволял себе иметь библиотеку?

«Ну, вот, началось!» — подумала Хеля.

— Он не имел библиотеки. Всего пару книжек, которые я и прочла. Нас грамоте по ним учили, как тут не прочесть?

— Все у тебя ладно получается. Только не нашла я в геральдическом справочнике твоего барона.

Хельга посмотрела на свою спутницу.

— Есть он там. Вы, наверное, страничку случайно перелистнули, — пояснила Фишер.

— Конечно, — хмыкнула Анабель. — Приедем, и ты мне ее найдешь. А если и бабушка ее случайно перелистнула, что тогда скажешь?

— Графиня нашла, то, что искала, — уверенно ответила магичка. Такая уверенность насторожила Анабель. Не зря она видела, как Хельга утром принесла книгу в ее спальню, а Веста жаловалась, что почувствовала колдовской шлейф. Колдовать в доме могла только Хельга. Тогда вопрос, кто она на самом деле? Слащавая сказочка о бароне не выдерживала никакой критики. Спросить напрямую? Так опять совет.

— Что-то есть хочется, — переключилась на другую тему Анабель. — Обед дома мы уже пропустили, может, перекусим в городе? Эй? — обратилась графиня к конюху, который привез их в Вербен. — Ты знаешь, где тут можно перекусить?

Тот закивал головой, давая понять, что знает. Их повозка остановилась возле харчевни, которую выбрал для них конюх. Девушки вошли в помещение. В зале довольно чисто. Посетителей не очень много, поэтому свободных столиков хватало. Девочка официант заметив знатных посетителей, смахнула крошки с ближайшего столика, тем самым приглашая гостей. Приняв скромный заказ, она убежала на кухню. Парочка осмотрелась по сторонам. Рядом гуляла шумная компания. Несколько человек из компашки обратили внимание на новых посетителей. В их сторону повернулась одна из девиц, и пристально изучала вошедших, нисколько этого не стесняясь. От такого пристального взгляда, графине стало не по себе. Едва им принесли заказ, как девица из-за соседнего столика подошла к парочке.

— Кого я вижу? Юная графиня Беккер собственной персоной! Какая честь для такого заведения! — агрессивно высказалась подвыпившая дама.

— Извините, я вас не знаю, — корректно ответила дворянка.

— Куда нам! Зато твою мамашу мы прекрасно знаем. Это она сидела рядом с бургомистром, когда пороли мою мать. Она так мило улыбалась, мать кричала от боли, истекая кровью. Это графиня приговорила мою матушку к такому наказанию! — брызжа слюной, выступала молодая женщина.

— Я не имею и малейшего представления, о чем вы говорите. Оставьте нас, пожалуйста, в покое! Если моя мать и принимает какие-либо решения, то делает это взвешенно и на основании закона. Невинных людей она никогда не наказывает, — заступилась за Шейлу дочка. — Если вашу мать наказали подобным образом, то на это были причины, — побледневшими губами произнесла графиня.

— Вы слышали? У нее были причины забить мою мать до полусмерти! — завизжала дремирка.

Компания начала перемещаться в их сторону, чтобы стать свидетелем этой разборки, а возможно и участниками таковой. Хельга прикидывала шансы вырваться из этой передраги. Против них четыре пьяных мужика и две бабы. Казалось бы ерунда. Вступать в противоборство она пока не спешила. Может, все уляжется само собой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.